

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ А. Л. ЛИШНЕВСКОГО ПЕРИОД МОДЕРНА (1901–1910)

Александр Чепель

Покинув Елисаветград в 1901 году¹, А. Л. Лишневецкий оказался перед выбором нового места жительства. Позже он вспоминал, что в 1902 году был приглашён в качестве архитектора в Полтаву. Однако на этой должности, вследствие «стремления вернуться в Петербург, пробыл весьма недолго» и возвратился осенью 1902 года в столицу, где «посвятил себя художественно-архитектурной деятельности, главным образом участвуя в конкурсах»². По другим данным, в Петербург зодчий возвратился в 1901 году³.

В начале XX века конкурсное проектирование являлось важной частью профессиональной деятельности архитекторов⁴. «Парад идей» рассматривался как средство улучшения художественного качества построек и повышения престижа зодчества. Конкурентная борьба была пронизана про-

тиворечиями. С одной стороны, проекты представлялись на конкурс анонимно, под девизами, и это, казалось, было гарантией объективности судейства. С другой стороны, в относительно тесном кругу зодчих, где одни и те же авторы участвовали в разных состязаниях, профессиональный почерк большинства архитекторов трудно было скрыть за девизом. Бывало, что в адрес членов конкурсных жюри, заподозренных в необъективности, летели острые стрелы критики. В ответ архитектурные общества, объявлявшие конкурсы, вводили правила, согласно которым члены жюри не имели права участвовать в конкурсе одновременно в качестве арбитра и соискателя. Требования объективности судейства были связаны также с нередко значительными денежными премиями, которые заказчики конкурсов выплачивали победителям.

КОНКУРСНЫЕ ПРОЕКТЫ 1901–1903 ГОДОВ ДЛЯ ГОРОДОВ РОССИИ

Обратимся непосредственно к конкурсным проектам А. Л. Лишневецкого, созданным им в Петербурге в первые годы после возвращения из Елисаветграда. Необходимо отметить, что не все участвовавшие в конкурсном соревновании проекты доступны современным исследователям. В профессиональной архитектурной периодике начала XX века публиковались лишь проекты, занявшие призовые места. Иногда исключение делалось для проектов, оставшихся без премий, но признанных интересными.

В марте 1902 года были подведены итоги конкурса на перестройку фабричных зданий, принадлежавших В. П. Сукачеву, в до-

ходные дома «с небольшими квартирами». Жюри рассмотрело двадцать работ, и проект А. Л. Лишневецкого удостоился 3 премии: «Разбивка участков удачная <...>. Фасады недурны» (1 премию завоевал В. В. Гейне, 2 – соавторы Н. В. Васильев и С. С. Кричинский)⁵. В мае 1902 года Лишневецкий завоевал 3 премию на конкурсе проектов здания Симбирской земской управы. Тогда на конкурс поступило одиннадцать работ (1 премию получил А. И. Дмитриев, 2 – Ф. Л. Глинский). В том же году Лишневецкий получил 1 премию за проект панорамы Севастополя. Всего было выставлено двенадцать проектов (2 премия вручена С. В. Беляеву, 3 – Б. Штифельману)⁶.

1. Чепель А. И. Социально-экономические проблемы российского строительства периода модерна (на примере деятельности А. Л. Лишневецкого) // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 3. С. 99.

2. ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 164. Д. 1020. Л. 3, 11 об.

3. РГИА. Ф. 789. Оп. 11. 1888 г. Д. 107. Л. 95 об.

4. О конкурсной практике начала XX в. см.: Заварихин С. П. Архитектурные конкурсы в Санкт-Петербурге // Петербургские чтения (к юбилею города): тез. докл. конф. СПб., 1992. С. 12–15; Басс В. Г. Петербургская неоклассическая архитектура 1900–1910-х годов в зеркале конкурсов: слово и форма. СПб., 2010. С. 49–63. Кириков Б. М. Архитектурные конкурсы сто лет назад // Архитектурный Петербург. 2013. № 1. С. 14–15.

5. Строитель. 1902. № 6. Стб. 201–211.

6. Зодчий. 1902. № 21. С. 244; № 22. С. 256–258.

Дом для городских учреждений Угловая башня Деталь. Фото. 2010. В. Савик

В 1903 году вошедший в творческий азарт А. Л. Лишневский разработал семь конкурсных проектов, и лишь один из них остался без премии; остальные заняли 1 и 2 места. За проект доходного дома на Мясницкой улице в Москве (под девизом «Что успел» – возможно, намёк на стремительность, динамичность его проектной деятельности, загруженность работой) архитектор получил первую премию. Рекомендованным к приобретению оказался его проект церкви при городской детской больнице в Петербурге (чтобы поощрить оставшихся без премии конкурсантов, жюри нередко рекомендовало заказчикам конкурса приобрести не премированные, но достойные проекты). Следует отметить, что А. Л. Лишневский, добивавшийся высоких результатов в конкурсах, всегда выполнял проекты без участия соавторов. Между тем некоторые конкурсанты часто выставляли совместные проекты.

1903 годом датированы две конкурсные работы А. Л. Лишневого, выполненные для Петербурга и Севастополя. Обе ориентированы на традиции венской архитектурной школы Отто Вагнера. Первый из них представляет собой проект переделки фасада здания по Большой Морской улице, 63. Напомним, что в 1903 году Петербург отмечал двухсотый день рождения и к празднованию готовились весьма основательно. Помимо официальных торжественных мероприятий, юбилейный год в Петербурге был отмечен несколькими громкими архитектурными конкурсами. Одним из них и был конкурс на изменение лицевого фасада принадлежавшего городу дома на Морской улице, 63. Его занимали муниципальные канцелярские работники. Здесь размещалось полицейское управление, квартировали некоторые городские служащие.

Здание приобрело свой окончательный облик к 1860 году, когда архитектор Н. П. Гребёнка перестроил и расширил находившийся здесь Съезжий дом 1-й Адмиралтейской части. Спустя почти полвека старинное здание стало, вероятно, тесновато для городских

служб, да и нелишним было продемонстрировать общественности открытость Петербургской Городской думы новым архитектурным веяниям и вкусам.

Условия конкурса предписывали изменить фасад «на более художественный»; при этом требовалось «не допускать изменения осей и размеров окон в существующих этажах»⁷. Соображения экономии также играли немалую роль: на все переделки город готов был выделить не более шести тысяч рублей. Срок представления работ был ограничен последним днём марта 1903 года.

Зодчие отозвались и прислали 37 проектов, которые выставили на обозрение в зале Городской думы. Архитектурные проекты подавались, согласно конкурсным правилам, инкогнито, под девизами, отражавшими в той или иной степени царившую в городе юбилейную горячку: «1903», «Памяти державного основателя С.-Петербурга».

Стилистика представленных работ отличалась разнообразием. Члены жюри обнародовали статистику: один проект – в русском стиле (его предложил Л. А. Ильин, впоследствии известный зодчий-градостроитель, организатор Музея Старого Петербурга), семь – в формах, подражающих стилям Возрождения, десять – тоже в духе неоренессанса, но «с некоторой примесью новых форм», девятнадцать – «в формах нового направления», то есть набравшего силу модерна.

Не всем участникам конкурса удалось убедительно презентовать свои идеи, навеянные этим новым, набравшим силу архитектурным стилем. Так, в одном из проектов лейтмотивом была выбрана излюбленная модерном цветочная тема. Однако судейское жюри представленным решением было разочаровано: «Задача эта оказалась не под силу автору, и не только отдельные формы, но и общее впечатление получилось очень неудачное, а в особенности неподходящее по характеру для городского дома», требующего большей архитектурной сдержанности.

Другой проект, исполненный, по мнению жюри, умелой рукой, показался экспертам

слишком экспрессивным: «Обилие всевозможных масок, которыми автор щедро распестрил фасад», а также вычурная форма обработки выступа были расценены как неудачное решение. Ещё один проект и вовсе навеял мрачные мысли, по выражению жюри, своим «надгробным характером».

В итоге первую премию получил малоизвестный тогда архитектор В. А. Покровский, впоследствии – академик архитектуры. Второе место досталось А. Л. Лишневскому, представившему проект в стиле модерн под девизом «По новому пути». Отзыв жюри был таков: «Фасад производит в общем приятное впечатление; обработка выступной части хороша, также как и обработка ворот. Форма окон верхнего этажа приятна и хорошо вяжется с верхней частью выступа. Отделка окон среднего этажа в восточной части и в крайней правой части фасада не совсем удачна, но может быть легко исправлена. Также следует несколько обработать и некоторые орнаменты, исполненные, видимо, с поспешностью. В общем проект должен быть отнесён к удачным»⁸. Дугообразное завершение ризалита, массивные тумбы, напоминающие гигантские таблетки и многократно повторяющиеся на фасадах «вагнеровские» корот-

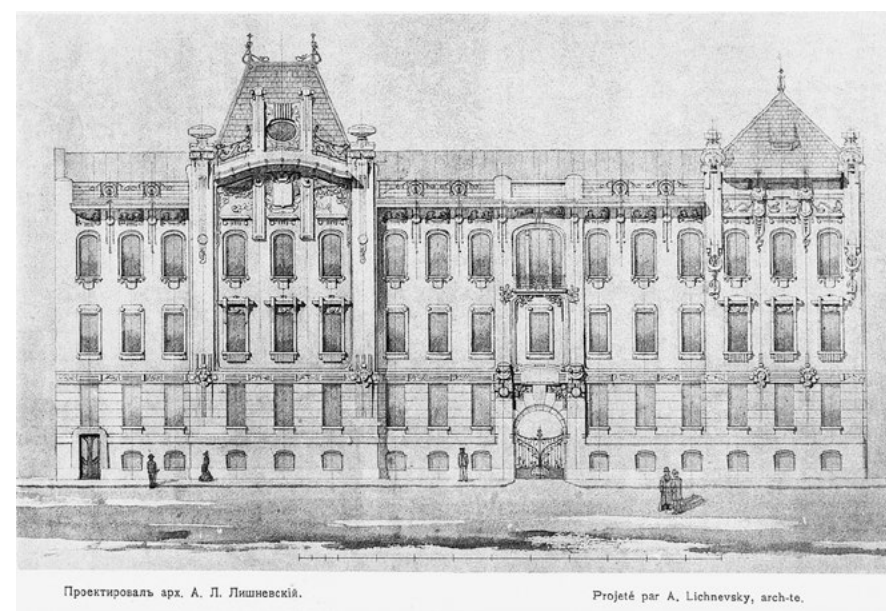
кие каннелюры, из которых средняя длиннее крайних, – всё это не оставляет сомнений в архитектурных влияниях Венского сецессиона. Поспешность, усмотренная жюри в проекте, вероятно, была связана со стремлением А. Л. Лишневого принять участие в максимально возможном количестве конкурсов.

Итоги конкурса подвели; полагающиеся премии выплатили; однако до задуманного изменения фасада дело так и не дошло. Что стало тому причиной – юбилейные траты, куда не вписался относительно скромный проект Городского дома на излучине Мойки, или иные соображения, – остается загадкой. Как бы то ни было, но в результате дом на Большой Морской улице, 63 и по сей день сохраняет облик середины XIX века.

Однако, взглянув в наши дни на фасад не перестроенного дома, нетрудно мысленно воспроизвести облик здания, задуманного А. Л. Лишневским в своём конкурсном проекте. Нижний рустованный этаж таким и должен был остаться. Только прямоугольной формы ворота и окна предполагалось скруглить. Окна второго и третьего этажей сохраняли свою форму, зато окна надстраиваемого этажа стали бы полуциркульными. Доминировать на фасаде должен был ризалит шириной в три окна (в существующем здании он завершён лучковым фронтоном). На уровне парапета этот ризалит приподнимался бы гибкой и динамичной линией карниза, вздымающегося пологой волной над основным объёмом здания. Волна эта венчалась бы ажурной решёткой, беспокойные изгибы которой предполагалось уравновесить более строгой решёткой, протянувшейся над другими частями дома. За кружевом венчающей ризалит решётки на чертеже А. Л. Лишневого высится шатёр мансарды, прорезанной овалом «лежачего» окна. По сторонам ризалит ограничен лопатками со «свисающими» гирляндами. Лопатки чуть выше карниза завершены приплюснутыми вазонами. Под карнизом ризалита – гербовый щиток. Асимметрию задуманного А. Л. Лишневским фасада подчёркивает венчающая его правую

8. Зодчий. 1903. № 18. С. 234.

Городской дом на Большой Морской ул., 63. Проект. 1903. Журнал «Зодчий». 1903. Лист 30

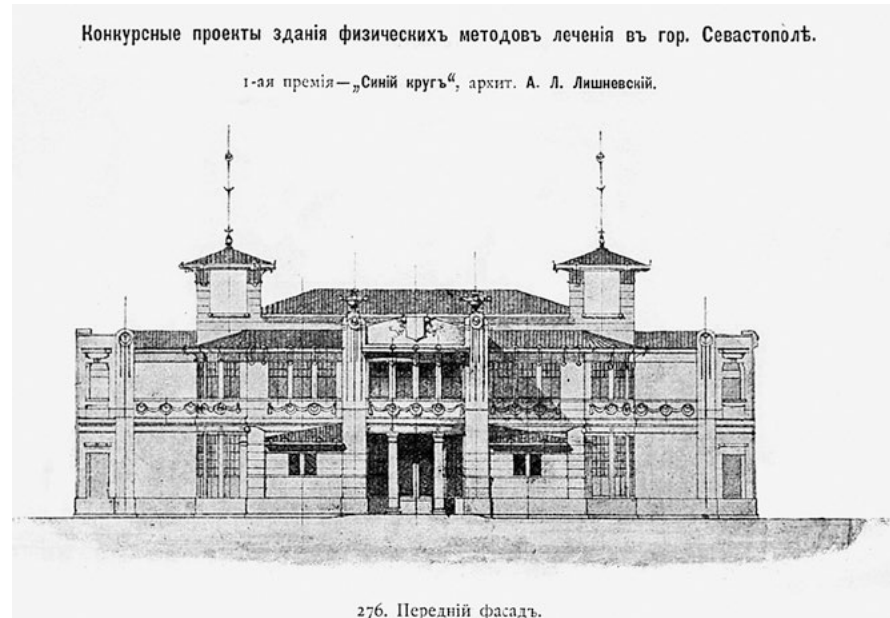
7. Чепель А. И.
Сменить лицо к юбилею // Санкт-Петербургские ведомости. 2017. 26 мая.

часть островерхая крыша. Очевидно, что логика модерна довольно ярко проявилась в этом проекте: текучая пластика, зрительная подвижность конструкций и орнаментов, визуальная асимметрия фасада, демонстрация возможностей металла (причудливые изгибы решёток).

Интересно сравнить этот проект А. Л. Лишневецкого со зданием, осуществлённым в натуре на той же улице. Речь идёт о доме № 47 по Большой Морской – особняке Е. И. Набоковой (матери известного писателя и поэта), перестроенном в 1901–1902 годах по проекту М. Ф. Гейслера и Б. Ф. Густистого. Здесь, как и на участке № 63 по той же улице, проектировщики были ограничены в полёте своих фантазий конструкциями существующих зданий. На фасадах существующего здания можно увидеть схожие детали – накладные элементы с параллельными бороздками и кругами, тумбы парапета, надкарнизная решётка, насыщенным и динамичным рисунком акцентирующая венчающие части фасадов. Стилистика фасадных решений обоих зданий (построенного и спроектированного) восходят к постройкам патриарха австрийского модерна Отто Вагнера. Но фасад дома Е. И. Набоковой менее динамичен – форма окон осталась прежней, элементы фасадных конструкций не имеют певучих изгибов, характерных для стилистики модерна.

А. Л. Лишневецкий в довольно схожей ситуации (ему предстояло изменить облик похожего дома) в большей степени приблизился к динамике модерна – карниз в его проекте изгибается волнообразно, его изгибам вторят полукружия оконных проёмов, высокие крыши оживляют общую композицию фасада. Досадно, что проект А. Л. Лишневецкого мы можем видеть только на бумаге. Думается, в случае реализации обращённый к Мойке фасад Городского дома, мог бы оживить панораму набережной в этой части Петербурга.

Другой конкурсный проект А. Л. Лишневецкого, в котором автор опирался на архитектурные образцы Венского сецессиона, – здание физических методов лечения

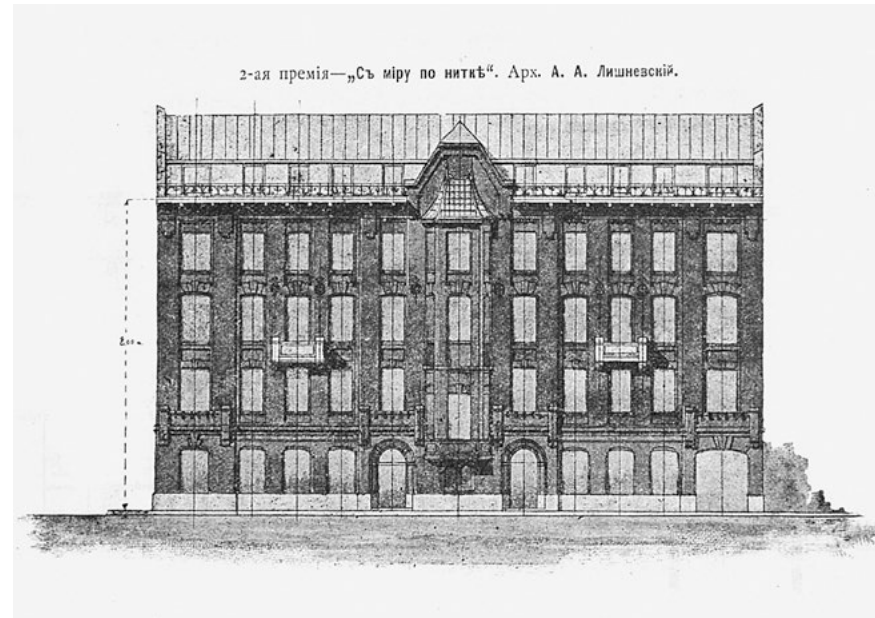

Здание физических методов лечения в Севастополе. Проект. 1903
Журнал «Строитель». 1903. № 9–12. Стб. 325–326

в Севастополе. Разработанный также в 1903 году, он был представлен на суд жюри под девизом «Синий круг» и принёс архитектору первую премию в размере 1200 рублей.

«Общий объём плана крайне прост, характерен и красив по массам» – резюмировало конкурсное жюри, в целом оценившее проект как «исполненный хорошо»⁹. Однако были выявлены и некоторые недостатки планировочных решений: один из коридоров оказался излишне узок и тёмный, а несколько помещений имели меньшую площадь, чем это требовалось в программе конкурса. Неспоримым достоинством проекта являются фасады и план, отличающиеся достаточной простотой и логичностью. Строго симметричный главный фасад трактован объёмами, динамично повышающимся от боковых частей к центру: невысокие боковые крылья смыкаются у повышенного центрального объёма, а над всей этой конструкцией доминируют две башенки-«беседки», прорезанные проёмами прямоугольных очертаний; эти бельведеры увенчаны слегка заострёнными крышами с фигурными флагштоками. Вход, расположенный в самом центре фасада, фланкируют две колонны, придающие вход-

9. Строитель. 1903. № 9–12. Стб. 371.

Попечительство Императорского человеколюбивого общества. Проект. 1903
Журнал «Строитель». 1903. № 5–8. Стб. 225–226

ному блоку солидность и парадность. Лопатки по сторонам центральной части фасада завершены на уровне крыши свисающими лепными нитями, как бы стекающими из круга: вновь – декоративная деталь, характерная для Венского сецессиона. На проекте бокового фасада здания для физических методов лечения в Севастополе можно увидеть те же знакомые элементы нарождающегося модерна – круги и вертикальные линии, ниспадающие из этих кругов. Парапет крыши бокового фасада венчается многократно повторённой композицией: полукруглое окошко фланкировано тумбами; соединяющая их стенка слегка прогибается. Впечатление такое, будто волны моря плещутся на крыше здания (вот она – «текучесть», характерная для модерна).

«С миру по нитке» – это девиз проекта здания для Попечительства Императорского человеколюбивого общества в Петербурге, исполненный А. Л. Лишневецким в 1903 году (современный адрес: улица Егорова, 26). Условиями конкурса требовалось застроить уходящий в глубину квартала участок, длина которого вдвое превосходила его ширину. В здании следовало предусмотреть административные помещения, зал для общих собра-

ний, квартиры для служащих и общежитие для учеников-ремесленников, склады для хранения пожертвованных вещей, аукционный зал и магазины. Особое требование касалось дешёвизны постройки: фасады должны были иметь простую отделку, выложены из кирпича без применения штукатурки.

При подведении итогов конкурса А. Л. Лишневецкий удостоился второй премии (500 рублей) и положительной оценки планировочного решения: «В общем план заслуживает внимания и при незначительных переделках может дать хорошее решение задачи»¹⁰. В своём проекте А. Л. Лишневецкий выделил зал в отдельный объём и развернул его перпендикулярно лицевому корпусу – тем самым помещение получило освещение с двух сторон. Фасад четырёхэтажного с мансардой здания получил трактовку в духе «умеренного модерна»¹¹. Мерный ритм проёмов в центре фасада разрывается вертикалью трёхэтажного эркера, через окна которого освещается лестничная клетка (архитектор и далее будет освещать лестницы через оконные проёмы, выведенные на главный фасад). Лестничный эркер завершается «рогатым» покрытием, контрастно рисующимся на фоне возвышающегося над карнизом высокого щипца с полувальмовой кровлей. Более широкие окна боковых частей фасада обозначают его границы. Казалось бы, всё соответствует условиям конкурса – простой недорогой в отделке фасад. Но присмотримся внимательнее: за лапидарным обликом здания скрывается европейский средневековый замок во всей его суровой мощи и романтичности. Узкие сдвоенные полуциркульные окна под эркером похожи на бойницы. По сторонам этого лестничного эркера размещены полуциркульные проёмы с нависающими над ними кирпичными балконами. Эти композиции ассоциируются с проездными крепостными башнями, завершёнными зубчатыми парапетами. Вот так – всего несколько деталей – и обыденное по своему назначению здание погружает его посетителя или идущего мимо прохожего в эпоху славного

10. Строитель. 1903. № 5–8. Стб. 230–234.

11. Кириков Б. М. Архитектура петербургского модерна. Общественные здания. СПб., 2011. Кн. 1. С. 416.

европейского рыцарства, куртуазных дам и кавалеров, воспетых романтиками первой половины XIX столетия.

Однако, этот проект А. Л. Лишневого остался только на бумаге, а здание Попечительства Императорского человеколюбивого общества на этом месте в 1904–1905 годах построили по чертежам архитектора Р. Р. Марфельда.

Следующую конкурсную работу, датированную 1903 годом, мы можем оценить лишь по описанию (проектные материалы выявить не удалось). Это проект доходного дома Строгановского училища в Москве. Оценивая работу, судейская коллегия отметила, что проект А. Л. Лишневого «обращает на себя особенное внимание весьма удачной общей распланировкой». Дворы доходного дома были признаны достаточными по размерам и освещению. Поставленное в конкурсной программе условие «о возможно удобной эксплуатации участка не в ущерб воздуху и свету» разрешено особенно удачно: архитектор обратил открытый двор на юг. Под одной крышей требовалось разместить помещения различного назначения, и А. Л. Лишневецкий великолепно справился с этой задачей, удобно и рационально скомпоновав как меблированные комнаты, так и квартиры. С целью экономии места и материалов архитектор задумал объединить служебные лестницы этих двух типов жилых помещений в одной лест-

ничной клетке, но марши этих лестниц пустил в противоположных направлениях, тем самым визуально разделив людские потоки. Торговые помещения нижнего яруса, оборудованные удобными входами–выходами и хорошо устроенными витринами, привлекали бы прохожих стройными пропорциями. Фасад доходного дома Строгановского училища, по отзывам жюри, «вполне характеризует назначение постройки»¹².

После приезда в Петербург семья А. Л. Лишневого продолжала расти, и своим участием в конкурсах, архитектор, помимо совершенствования мастерства, стремился пополнить семейный бюджет. Об этом, в частности, говорит его обращение в декабре 1903 года к председателю комиссии по постройке доходного дома Строгановского училища в Москве: «Более месяца тому назад ... мне присуждена первая премия ... Ввиду того, что я до настоящего времени премии (2 тыс. руб.) не получил, я ... обращаюсь с покорнейшей просьбой ... о высылке мне вскорости вышеозначенной суммы, тем более, что со времени объявления результатов конкурса прошло уже весьма много времени. Вместе с тем я осмеливаюсь предложить ... свои услуги по дальнейшей разработке проекта»¹³. Однако А. Л. Лишневному всё же не удалось получить заказ на осуществление этой постройки, и дом Строгановского училища был построен по проекту другого зодчего.

12. РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 2. Д. 85. Л. 81–81 об.

13. Там же. Л. 121.

ДОМ ДЛЯ ГОРОДСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ (ГОРОДСКОЙ ДОМ) 1904–1906. Садовая улица, 55–57; Вознесенский проспект, 40–42

Другой крупный петербургский проект Дома для городских учреждений, созданный А. Л. Лишневым в 1903 году, принёс архитектору не только денежную премию за второе место, но и возможность построить это многофункциональное здание в самом центре российской столицы на углу Вознесенского проспекта и Садовой улицы. Конкурсное задание свидетельствовало о значимости

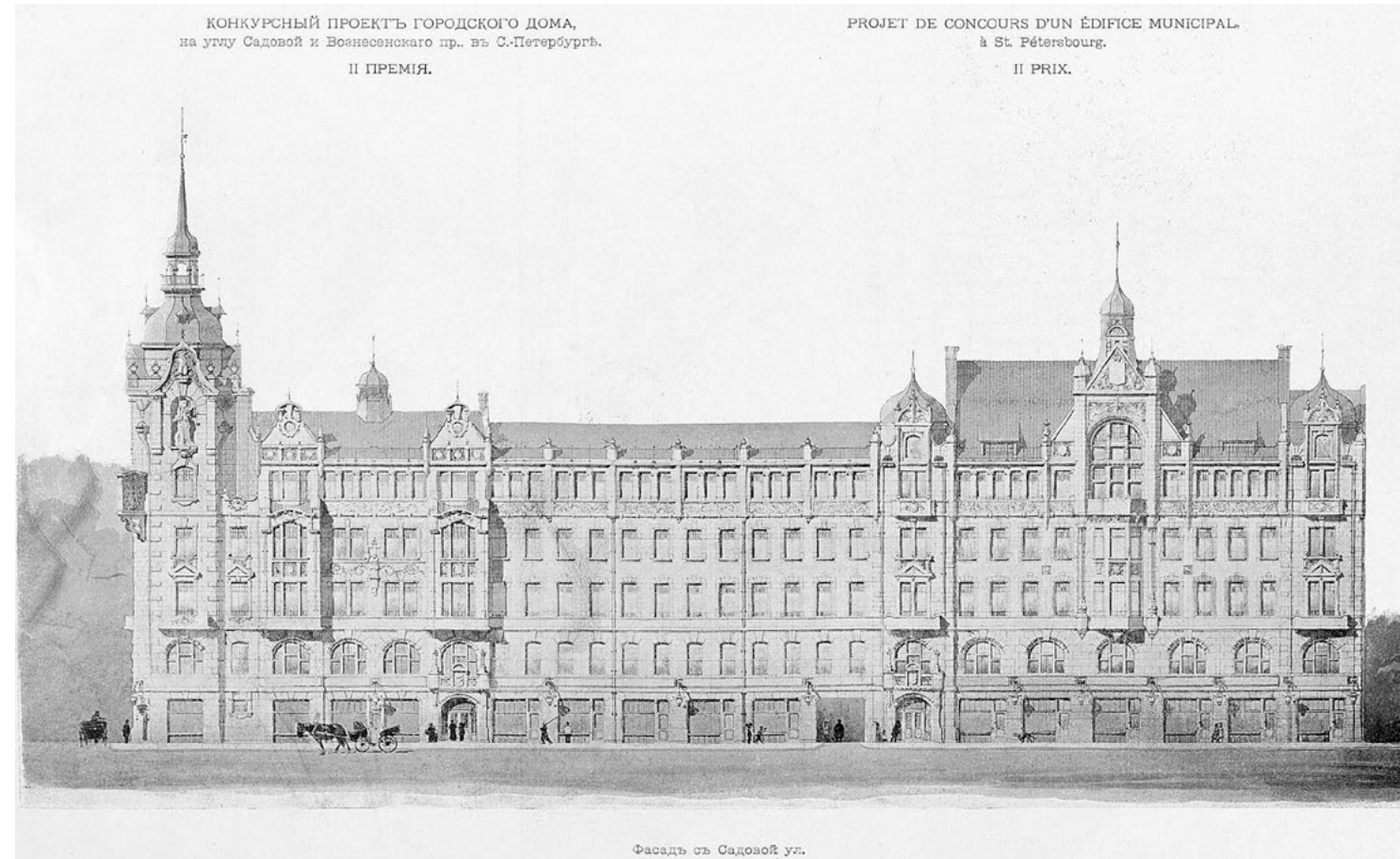
постройки: «Здание по внешнему своему виду должно служить украшением города»; однако это важнейшее требование родилось у организаторов конкурса не сразу – оно было вписано кем-то из архитекторов¹⁴.

А. Л. Лишневецкий (он взял в качестве девиза поговорку «В тесноте, да не в обиде», отражавшую заданную конкурсом скученность помещений различного назначения)

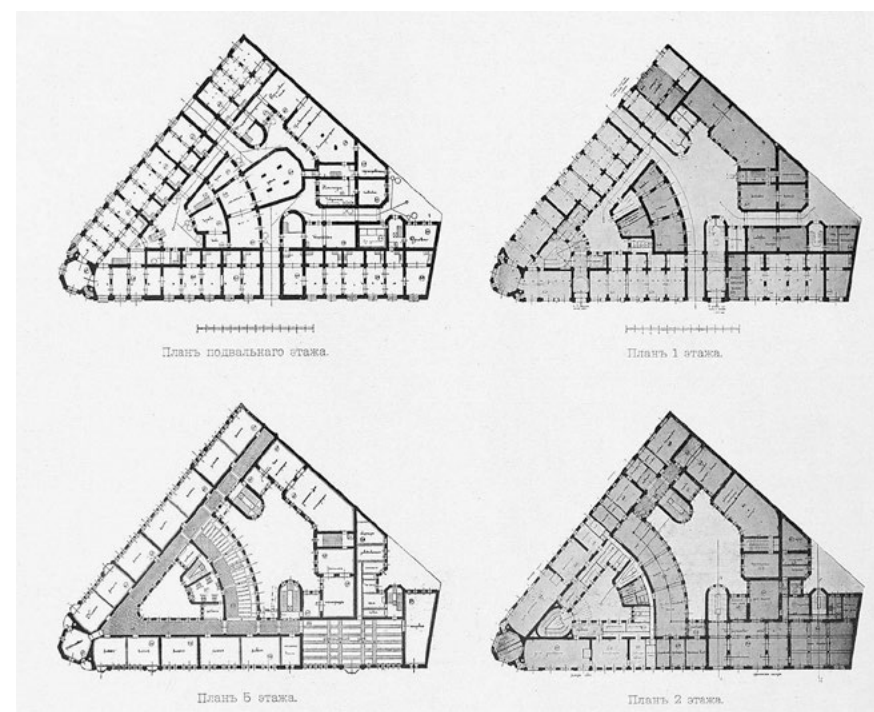
14. Кириков Б. М. Архитектура петербургского модерна. Общественные здания. СПб., 2011. Кн. 1. С. 434.

15. Зодчий. 1904. № 6. С. 59.

Конкурсный проект Дома для городских учреждений. Фасад по Садовой ул. 1903. Журнал «Зодчий». 1904. Л. 6

Дом для городских учреждений. Поэтажные планы. Проект. 1903. Журнал «Зодчий». 1904. Л. 7

достойно справился со сложным планировочным заданием, и этот факт нашёл отражение в отзыве конкурсного жюри: «Общий приём ясен; дворы просторны, квартиры сосредоточены в одной определённой части строения, отделённой от помещений общественного пользования. Требуемые программой помещения почти все полностью удовлетворяют по размерам и удобно размещены... В общем, эта работа весьма достойная»¹⁵. Здание составлено из двух выходящих на магистрали корпусов, соединённых по центру участка дугообразным флигелем. Другой соединительный флигель, протянувшийся по правой границе двора, сначала планировалось поставить с изломом, но А. Л. Лишневецкий скруглил его фасад, и внутренний двор приобрёл более плавные очертания. Архитектор сумел разместить под одной крышей торговые

и конторские помещения, городской ломбард с аукционным залом, начальные учебные заведения и камеры мировых судей, типографию и квартиры для служащих.

Не подкачал и внешний образ Дома городских учреждений. Общий силуэт здания, по отзыву коллегии судей, «живописен», фасады с «тщательно разработанными» деталями «красивы», архитектурные массы распределены удачно. Из недостатков – лишь «некоторая перегрузка» декором.

Конкурс, суливший высокие денежные премии (первая составляла 3 тысячи рублей) и открывавший перспективу получить подряд на создание рабочего проекта и построить значимое здание, сопровождался закулисными интригами. Не случайно это творческое соревнование получило эпитет «заполученный городской конкурс». В жюри поступали анонимные письма – в некоторых обоснованно указывались недостатки того или иного проекта, другие послания были «весьма некорректны по своему содержанию»¹⁶.

Наконец, объявили результаты. Первое место в конкурсе на проект Дома для городских учреждений занял 25-летний архитектор А. И. Дмитриев. У пришедшего вторым 35-летнего А. Л. Лишневецкого к тому времени за плечами было 6 с половиной лет работы городским архитектором Елисаветграда. Возможно, именно этот опыт способствовал тому, что право дорабатывать проект и строить здание получил именно он. Постройка была осуществлена А. Л. Лишневецким в 1904–1906 годах.

Зодчий сумел сполна использовать выгодное угловое местоположение здания, сделав его заметным акцентом городского ландшафта. Распределяя архитектурные массы, А. Л. Лишневецкий отодвинул повышенный ризалит по Садовой улице на максимальное расстояние от устремлённой ввысь гранёной угловой башни, которая, благодаря своему чётко выверенному силуэту, «работает» на большие расстояния. Служа своего рода маяком, притягивающим взгляд с многих дальних точек обзора¹⁷, башня, словно магнит,

Дом для городских учреждений. Репродукция из журнала «Зодчий». 1907. Л. 57

притягивает к себе и тех, кто спешит к дому с какой-то целью, и случайных прохожих. При переработке проекта архитектор ещё более усилил вертикальное движение угловой части дома, поставив по сторонам башни небольшие цилиндрические башенки со шлемовидными куполами и придвинув к углу высокие треугольные фронтоны, вершины которых увенчал гигантскими фигурами филинов. Здесь А. Л. Лишневецкому помогла первоначальная проектная идея – отодвинуть ризалит по Садовой улице на максимальное

16. Кириков Б.М. Архитектура петербургского модерна. Общественные здания. СПб., 2011. Кн. 1. С. 435.

17. Чепель А.И. «Готический модерн» в творчестве архитектора А.Л. Лишневецкого // Архитектурный альманах. Вып. 1 /СПбГАСУ, 2016. С. 114.

Дом для городских учреждений. Репродукция из журнала «Зодчий». 1907. Л. 58

расстояние от угла, благодаря чему к угловой части можно было добавить новые архитектурные массы, не рискуя визуалью подавить объём бокового ризалита.

Сложное высокое покрытие угловой башни А. Л. Лишневецкий взял из арсенала барокко: очевидно, барочное венчание было продиктовано архитектурным окружением Дома городских учреждений. Заметное культовое здание располагалось тогда неподалёку – храм Успения Пресвятой Богородицы на Сенной площади (снесён в 1961 году), «фантасти-

18. Юркова З.В. О Сенной площади, Сенном рынке, Успенской церкви // Университетские Петербургские чтения. СПб., 2003. С. 576–578.

19. Кириков Б.М. Архитектура петербургского модерна. Общественные здания. СПб., 2011. Кн. 1. С. 446.

ческий силуэт» которого привлекал к себе внимание «на огромном расстоянии»¹⁸. Со стороны Вознесенского проспекта в перспективе от угла Садовой улицы в сторону Екатерининского канала просматривалась трехъярусная колокольня церкви Вознесения Господня, снесённая в 1930-е годы по капризу судьбы под строительство школы по проекту того же А. Л. Лишневецкого. Но в начале XX столетия маковки храмов и венчающие элементы Дома городских учреждений по замыслу зодчего вступали в пластическую взаимосвязь, формируя выразительные силуэты городского пространства.

Характер стилистики, выбранный зодчим для Дома городских учреждений, «во многом восходил к старинным европейским замкам и ратушам, которые возводились и достраивались в течение долгого времени»¹⁹.

В облике здания отчётливо читаются мотивы готики, хотя собственно «готических» элементов на фасаде немного. Они использованы в оформлении входов в Дом для городских учреждений, а также включены в оформление венчающих частей здания. С различных ракурсов на фоне неба рисуются заострённые щипцы и башенки-фиалы, формирующие его «готический» силуэт. Средневековый облик дома, усиленный черепичным покрытием кровель и куполов, ныне обеднён: теперь крыши затянуты кровельным железом.

Декоративные детали выделяются на гладком фоне кирпичных стен, подчёркивая наиболее важные, с градостроительной точки зрения, части дома: угол, верхний этаж и кровлю. Художественную завершенность зданию придают гербы Санкт-Петербурга. Ту же роль когда-то играли монументальные скульптурные группы «Труд» и «Свобода», установленные в ныне пустующих нишах верхней части башни.

«Готические» скульптурные элементы, формирующие образный строй дома, производят подчас шокирующее впечатление. С лицевых и дворовых фасадов взирают маски адских химер. Их злобные каменные морды ощерились в гримасах безмолвного крика.

Дом для городских учреждений. Вид с угла Вознесенского пр. и Садовой ул. Фото. 2012. В. Савик

→ С. 56–57 Дом для городских учреждений. Детали декоративного убранства фасадов. Фото. 2012. В. Савик

→→ С. 57–58 Дом для городских учреждений. Вид из двора

Дом для городских
учреждений
Вестибюль
Фото. 2020. В. Савик

Дом для городских учреждений. Вид с угла Вознесенского пр. и Садовой ул. Фото. 2014. И. Смелов

Дом для городских учреждений. Детали декоративного убранства дворового фасада. Фото 2014. И. Смелов

Дом для городских учреждений. Детали скульптурного убранства лицевого фасада. Фото 2009. А. Чепель

Дом для городских учреждений. Деталь скульптурного убранства дворового фасада. Фото 2014. И. Смелов.

Их хищные лики напоминают о горгулиях, служивших водоотводами на стенах готических соборов. Понятно, что в период модерна для водоотвода применялись иные конструкции, а разверстые пасти демонических химер служили лишь декоративным напоминанием об их средневековых предшественниках. Есть на фасадах и другие существа – реальные и выдуманные: обезьяны, грифоны, злобные карлики, летучие мыши с человеческими лицами. Некоторых из них не видны с улицы, чтобы их разглядеть, нужно через высокую проездную арку проникнуть в дворовое пространство Дома городских учреждений.

Внутренний двор сложной конфигурации оформлен не менее богато, чем выходящие на улицу фасады. В этом проявляется свойственное стилю модерн повышенное внимание ко всем частям и элементам здания – не существует второстепенных деталей, всё должно работать на единый образ постройки. Изогнутая стена городской типографии (назначение корпуса угадывается по огромным окнам во всех этажах) ритмично разделена гранёными столбами, форма которых содержит аллюзию контрфорсов готических храмов. В начале XX века создавать такую сложную конструкцию ради придания прочности каркасу здания уже не было необходимости – металл и бетон позволяли увеличивать пролёты до необходимых размеров, поэтому зодчий на изогнутом фасаде внутреннего двора Дома городских учреждений лишь имитировал экстерьер готической храмовой постройки.

Фасады средневековых готических соборов традиционно насыщены «говорящей» скульптурой. Короли и святые обыкновенно изображались в величественных статичных позах, а человеческие грехи образно и доходчиво воплощались в фигурах inferнальных существ, застывших в неудобных «страдающих» позах. Скульптура напоминала прихожанину о его грехах мирской жизни и безмолвно призывала отречься от них. «Скульптура как бы приросла к конструкции, приютилась на узких консолях, согнулась в нишах, скорчилась на базах опор, приспособившись к тому пространству, где обречена была жить»²⁰.

Фигурки крошечных гномов-«атлантов» под окнами последнего этажа типографии Дома для городских учреждений в полной мере соответствуют готической эстетике. Эти скорчившиеся мутанты «весьма отталкивающего вида»²¹ изо всех сил пытаются удерживать давящие на их плечи гранёные башенки. Опорой же самим «силачам» служат шары, на которых с трудом умещаются ступни этих страдальцев. Если злобные маски на уличном фасаде под грузом башенок хотя бы оскалились, то миниатюрным атлантам и на это не хватает сил: тут бы удержаться на непрочном основании, не свалиться вниз. Но и упасть им непросто: их ноги прикованы к опорам кандалами. Подобных существ можно встретить в Хельсинки, на фасаде «Дома врачей», построенного в 1900–1901 годах по проекту «гельсингфорского трио» – архитекторов

20. Полякова Н.И. Скульптура и пространство М., 1982. С. 47.

21. Кириков Б.М. Архитектура петербургского модерна. Общественные здания. СПб., 2011. Кн. 1. С. 456

Э. Сааринена, Г. Гезеллиуса и А. Линдгрена (ул. Фабрикантату, 17). Здесь массивная башенка поддерживается фигуркой лягушки, распластавшей по фасаду свои перепончатые лапки. Возможно, подобной шуткой финские архитекторы стремились подчеркнуть технические возможности своего времени, когда вынесенные на фасад архитектурные элементы уже не требовали дополнительных наружных опор. Вариацию на эту тему предложил и А. Л. Лишневский, придав некоторым скульптурным образам на фасадах Дома для городских учреждений оттенки готического нуара.

Готическая (шире – средневековая) феерия продолжается и в интерьерах здания. Стрельчатая арка парадного входа словно поворачивается вокруг оси; её повороту вторят круглящиеся ступени лестницы. Здесь А. Л. Лишневский объединяет готические мотивы с приёмами модерна, стремящегося к визуальной динамике конструктивных элементов. В овальном вестибюле приплюснуты массивными рёбрами крестовых сводов. Эти короткие отделанные красным гранитом опоры сродни мощным устоям средневековых романских замков. Со стен вестибюля на посетителей пылливо взирают мордашки чертенят, скорее комично-гротескные, чем пугающие, а в ковном растительном орнаменте лестничных ограждений угадываются изящные драконы, будто бы летающие с верхних маршей парадной лестницы.

Под занавес 1906 года А. Л. Лишневский завершил строительные работы в Доме городских учреждений; город принял постройку и стал обживать её. Однако через полтора года после сдачи здания в эксплуатацию, летом 1908 года, стены Дома городских учреждений пошли трещинами. Поскольку постройка принадлежала городу, была создана специальная комиссия, призванная ответить на два извечных вопроса: «Кто виноват?» и «Что делать?». Разумеется, перед этим собранием должен был предстать ответственный строитель – А. Л. Лишневский²².

Осмотр дома, в ходе которого обнаружались «несомненные признаки, дающие впечатление не совсем правильной постройки», выявил наличие 60 трещин различного размера. Все они были не только запечатаны, но и сфотографированы, чтобы скрыть их было невозможно.

Дело попало в поле зрения петербургской прессы. Один из корреспондентов «Петербургского листка» сообщал с места событий о том, как при обходе здания один из членов комиссии гласный (депутат) Санкт-Петербургской городской думы П. А. Фокин, возмущаясь обилием трещин, заметил: «Я бы такому архитектору не позволил и будку выстроить!». В ответ А. Л. Лишневский «вспыхнул гневом», бросив: «Скорее можно издохнуть, чем этот дом обвалится!» – отпустив затем «тирады ещё более оскорбительного свойства». Слово за слово, и разговор принял

22. Чепель А.И. Архитектор и джиу-джитсу // Санкт-Петербургские ведомости. 2016. 22 января.

Карикатура на А. Л. Лишневского
Газета «Петербургский листок» от 17 августа 1908 г.

Архитектор. — Покажите, господа, смотрите сколько угодно: у меня все акkuratно замалано!

Карикатура на А. Л. Лишневского
Газета «Петербургский листок» от 21 августа 1908 г.

Городской архитектор Лишневский, приготовившись къ встрече репортеров въ городскомъ домѣ.

«крайне обострённый оборот». Распалённый архитектор, продолжал свидетельствовать журналист «Петербургского листка», схватил городского депутата за борт пальто; тот, отражая нападение, в свою очередь ухватился за костюм обидчика. Тогда А. Л. Лишневский на глазах очевидцев, «пустил в ход приёмы японского джиу-джитсу и французского бокса», ударив Фокина кулаком в живот. Остальные члены комиссии, «дабы не допустить переход пикировки в драку», вмешались в ссору и своевременно погасили её.

Столичная пресса тут же отреагировала на этот инцидент серией едких статей, фельетонов и карикатур. Заголовки вопрошали: «Как спасти Дом городских учреждений от разрушения?». Обывателей запугивали, что жить в подобных домах, построенных «из манной крупы, клейстера, непринятых драматических произведений и прочего мусора», чрезвычайно опасно. А домовладельцам-заказчикам предлагали при общении с архитекторами обезопасить себя, обзаведясь «бронированным фургоном». С газетных карикатур на читателя смотрел архитектор А. Л. Лишневский, выставивший в окна Дома для городских учреждений крупнокалиберные орудия, превратив тем самым городское здание гражданского назначения в настоящую крепость. На иллюстрации зодчий изображён нарядившимся в античные доспехи, с копьём наперевес стоящим в боевой позе у стены построенного им здания, с явным намерением не пропустить дотошных журналистов, вознамерившихся досконально осмотреть его творение.

Однако была у этого скандального дела и более серьёзная проблема: каким образом городские власти, имевшие на службе квалифицированных специалистов-техников, приняли постройку, не обратив внимание на допущенные во время строительства столь существенные нарушения?

Встревоженная таким положением дел Санкт-Петербургская городская управа образовала очередную комиссию, в которую вошли известные и авторитетные петербург-

ские архитекторы: П. Ю. Сюзор, Л. Н. Бенуа, И. С. Китнер. Комиссия вновь скрупулёзно осмотрела здание и вынесла решение в пользу А. Л. Лишневого. В отчёте говорилось, что общее состояние дома «не даёт поводов к опасению в смысле безопасности», а появление трещин объясняется «неравномерностью осадки и одновременностью возведения частей здания при сложности плана, обширности самой постройки и затруднительности условий производства работ». Городское правительство сформировало техническую комиссию, под наблюдением которой был произведен необходимый ремонт. Интересно, что в комиссию вошёл и «оправданный» А. Л. Лишневский, квалификации которого, как оказалось, достаточно не только для строительства собачьих будок.

История с качеством строительства Дома городских учреждений продемонстрировала, что профессия архитектора требует не только художественного дарования и технического мастерства. Подчас, чтобы доказать свою правоту, требуется проявлять характер, а то и осаживать обидчика крепким словом или даже угощать кулаком. Заметим, что взрывной темперамент, неуёмная энергия и упорство в достижении поставленных целей станут чертами характера А. Л. Лишневого на протяжении всей его долгой и плодотворной творческой жизни.

В ходе возведения Дома городских учреждений приобретавший известность архитектор А. Л. Лишневский обрастал деловыми связями. Участники строительства – подрядчики Ф. М. Рыбин и И. Ф. Алюшинский впоследствии приглашали его для проектирования и возведения доходных домов на своих участках. Студент Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств П. П. Светлицкий²³, помощник А. Л. Лишневого на стройке Дома для городских учреждений²⁴, работал с ним и впоследствии. Проверенные помощники в условиях интенсивного строительства Петербурга начала XX века имели не меньшее значение, чем обилие строительных заказов.

23. См. о нём: Чепель А. И. О жизни и творчестве архитектора П. П. Светлицкого // Открытые слушания «Института Петербурга»: ежегодные конференции по проблемам петербурговедения, 2007–2010 / ред. Н. В. Скворцова. СПб., 2010. С. 105–118.

24. ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 3. Д. 402. Л. 9 об.

25. Чепель А. И. Танцпол на 800 купцов // Санкт-Петербургские ведомости. 2019. 11 июня.

КОНКУРСНЫЕ ПРОЕКТЫ ДЛЯ ПЕТЕРБУРГА 1904–1908 ГОДОВ

Архитектурные идеи, воплощённые в Доме для городских учреждений, А. Л. Лишневский продолжал разрабатывать и в других проектах и постройках. В период между конкурсными и рабочими проектами Дома для городских учреждений зодчий стал участником конкурсного соревнования на проект доходного дома Санкт-Петербургского Купеческого общества (современный адрес: ул. Рубинштейна, 23)²⁵. Шестиэтажный с глубоким курдонёром дом, построенный на этом участке инженером путей сообщения А. А. Барышниковым в 1911–1912 годах, широко известен как ленинградский адрес Сергея Довлатова.

Однако дом этот мог иметь совсем иное обличие. В 1904 году Петербургская купеческая управа, ведавшая благотворительностью от имени столичного купеческого сословия, планировала построить здесь доходный дом с залом для театральных представлений. С этой целью Петербургскому обществу архитекторов был заказан конкурс проектов.

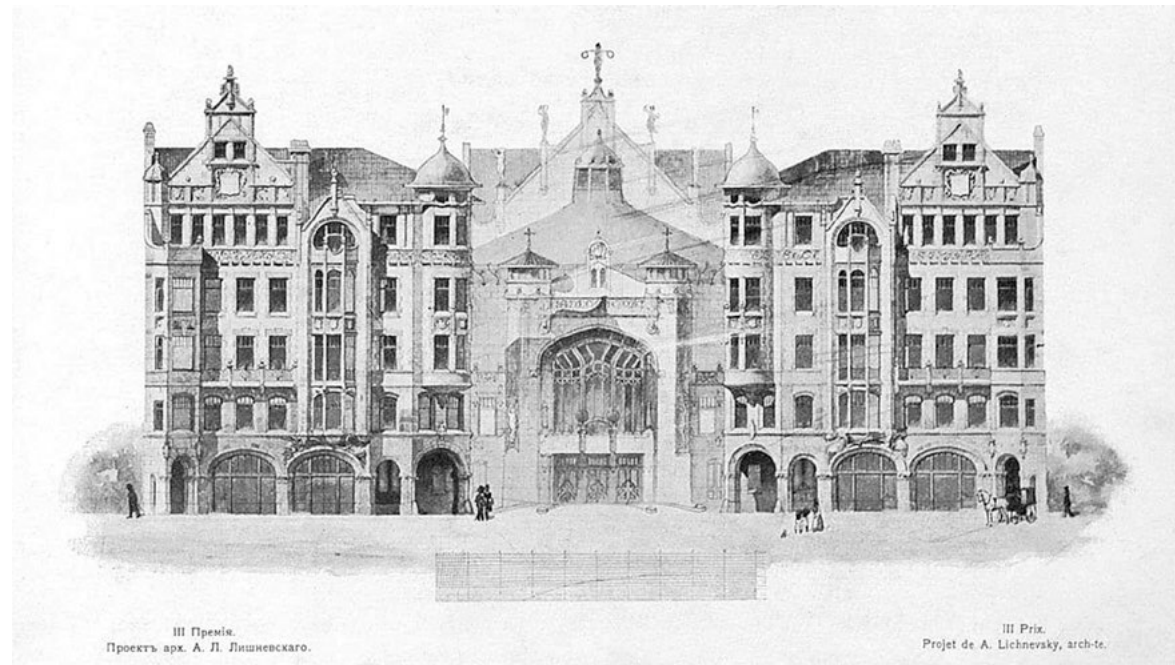
Предназначенный для застройки участок принадлежал Петровскому училищу, открытому по инициативе и на средства петербургского купечества еще в 1880 году. Здание самого училища находилось рядом (современный адрес: набережная реки Фонтанки, 62). Новый доходный дом мог стать одним из финансовых источников, необходимых как для обеспечения деятельности самого училища, так и для других благотворительных проектов, осуществляемых под эгидой столичного Купеческого общества.

Комбинированная постройка, предполагавшая сочетание в объёме одного здания квартир для найма и театрального зала, судила стабильные прибыли. Население Петербурга постоянно росло, и спрос на разнообразные зрелища не отставал от спроса на жильё. Участок на набережной реки Фонтанки долгое время оставался незастроенным («пустопорожним»), что облегчало задачу архитекторов: не нужно было соотносить проект с существующими постройками.

Наряду со свободным от строений участком, условия конкурса также предоставляли архитекторам полную свободу действий. Отмечалось, что это творческое соревнование – один из первых опытов проведения конкурса без строго определённой программы. Однако пожелания заказчика к программе всё же прилагались. Купцы хотели получить парадный въезд во двор со стороны Троицкой улицы (ныне улица Рубинштейна), комфортабельные квартиры в лицевом доме, а в глубине участка – зрительный театральный зал вместимостью до 800 мест, приспособленный также для проведения концертов и балов. Понятно, что большинство участников конкурса, стремясь получить премию (первая составляла значительную по тем временам сумму – 2 тыс. руб.), не рискнули проигнорировать эти высказанные как бы вскользь «необязательные» рекомендации.

К сроку поступило 14 проектов, места распределены следующим образом. 1 премию получил С. В. Беляев, 2 – А. И. Владовский, 3 – А. Л. Лишневский. Четвертыми оказались соавторы Г. А. Косяков и Н. Л. Подберезский, пятым – М. М. Перетяткович.

С. В. Беляев не рискнул отодвинуть театральный зал в самый дальний угол двора, протянувшегося в глубину участка более чем на 120 метров: слишком долгий путь для жаждущей развлечений публики. Архитектор разместил коробку зала посередине двора параллельно улице, установив её на арках, служивших проездом. Высокие полуциркулярные окна, освещающие двусветный театрально-зрительный зал, должны были хорошо просматриваться с улицы. Жюри осталось довольно этим решением, отметив, что таким способом автор избежал устройство подъезда к залу в тупике двора. Отсутствие подобного решения в других конкурсных проектах несомненно умаляло, по мнению жюри, их достоинства. Фасад декорирован в духе северного модерна, но довольно скромно («носит несколько суровый характер»). Подоб-

Доходный дом Санкт-Петербургской купеческой управы. Проект. 1904. Журнал «Зодчий». 1905. Лист 6

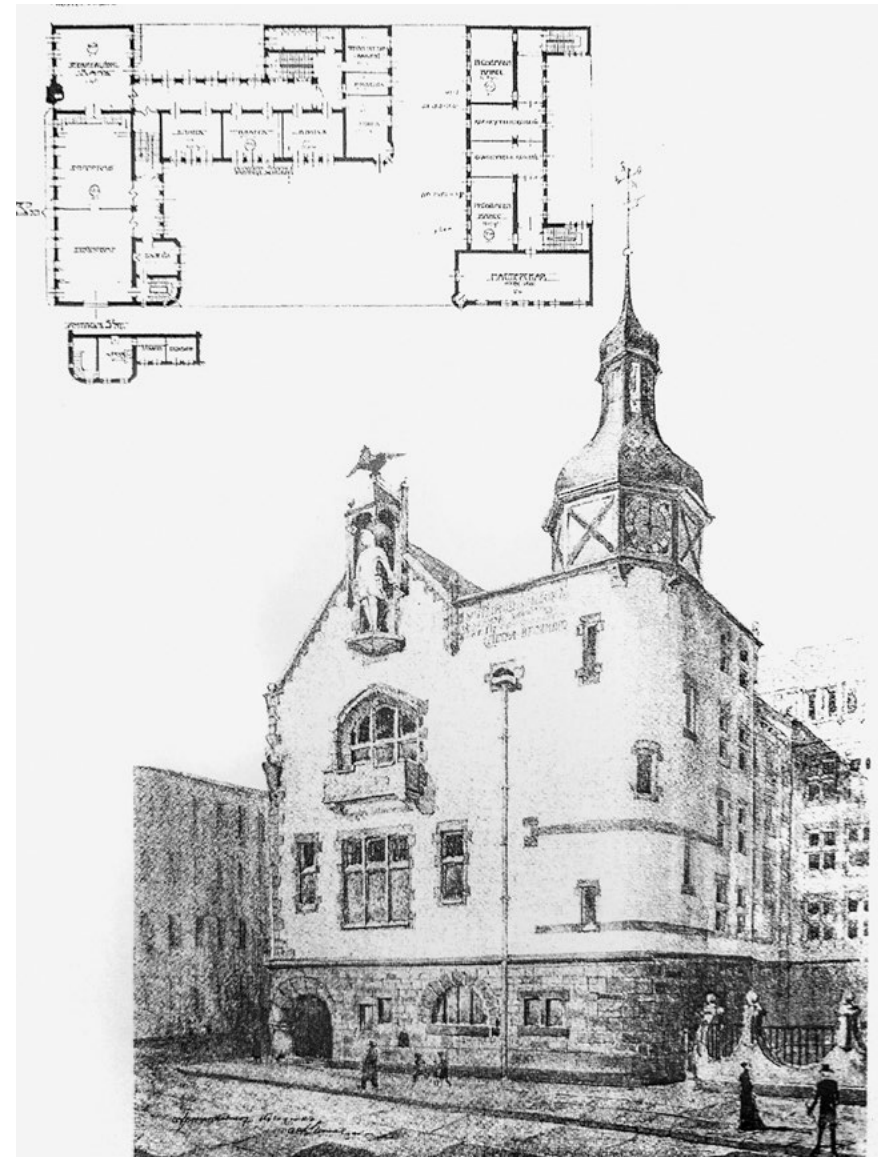
ный элегантный декор использовал в своих постройках Ф. И. Лидваль, с которым С. В. Беляев часто сотрудничал. Подкачали лишь два массивных гранёных купола по сторонам въезда во двор. Судьи отметили, что выпячивание башен с высокими крышами не оправдывается ни необходимостью, ни планом.

А. И. Владовский также поставил зал посередине участка, но перпендикулярно улице. Удачным для безопасности и комфорта публики решением было признано разведение потоков зрителей. Пешие театралы попадали в зал прямо с улицы, по системе переходов; прибывшие в экипажах направлялись через боковые арки во внутренний двор и заходили в зал оттуда.

Получивший третью премию А. Л. Лишневский проигнорировал пожелания заказчика и спроектировал зал, предназначенный исключительно для проведения театральных и музыкальных представлений. Использовать его для балов было невозможно. Архитектор задумал прорезать участок открытым проездом, в глубине которого взгляд притягивает огромная застеклённая арка фойе, обрамлённая живописными башенками. За фойе – баш-

ня над парадной лестницей, дальше – брандмауэр-щипец театрального зала, украшенный скульптурами, очевидно, символизирующими сценическое искусство. Фасады в проекте А. Л. Лишневского, по мнению жюри, интересны, но грешили некоторой пестротой деталей. Зодчий применил разнообразные по форме, группировке и расположению окна, эркеры (в том числе, популярные в модерне эркеры без каменных стенок, представляющие собой остеклённый металлический каркас), щипцы и покрытия, а также насытил фасады деталями в «готическом» духе, чем придал зданию романтический облик. Можно заметить, что некоторые находки этого проекта, А. Л. Лишневский воплотил в фасадных решениях строившегося тогда Дома городских учреждений: это и аркада первого этажа, и массивные щипцы, опирающиеся на собранные воедино шесть узких окон.

Г. А. Косяков и Н. Л. Подберезский, оказавшиеся на четвёртом месте, пожертвовали в своём проекте площадью сдаваемых в наём квартир (а значит и общей доходностью дома) для придания театрально-балльному залу грандиозности, а дворам – про-

Училищный дом имени Петра Великого. Проект. 1905
Ежегодник Общества архитекторов-художников. 1907. С. 60

26. Чепель А. И.
Царь под крышей // Санкт-Петербургские ведомости. 2018. 31 мая.

сторности. Завершающий призовой список М. М. Перетяткович в своём проекте отодвинул театральный зал в самую глубину двора, но проложил к нему широкий открытый проезд, проходящий между жилыми корпусами и расширяющийся перед зрелищно-развлекательным сооружением – удобно и людям, и экипажам. Однако предложенный Перетятковичем фасад, по мнению жюри конкурса, не представлял особого интереса.

Архитектурный конкурс провели, но Петербургская купеческая управа так и не решилась на строительство здания. В 1910

году в журнале «Зодчий» был опубликован эскизный проект доходного дома для этого участка, составленный известным поборником северного модерна Н. В. Васильевым. Однако столичные купцы не заинтересовались и этой работой и начали строительство только год спустя, по проекту инженера-путейца А. А. Барышникова.

Общность со стилистикой фасадных решений Дома для городских учреждений и доходного дома Петербургского Купеческого общества можно найти в других работах А. Л. Лишневского, созданных для Петербурга в 1900-е годы. Таков, к примеру, проект Училищного дома имени Петра Великого²⁶.

В 1902 году, в преддверии 200-летнего юбилея Петербурга, столичные власти задумали создать «народный школьный дом», который должен был стать своего рода памятником венценосному основателю города. Место для будущей постройки было выбрано знаковое – вблизи деревянного Домика Петра I («Первоначального дворца»). В ходе юбилейных торжеств в мае 1903 года состоялась церемония освящения места для постройки Городского училищного дома имени Петра Великого. Затем предстояло разработать проект.

Поскольку здание Училищного дома было общегородским объектом, можно было бы и сэкономить: составить проект силами городских техников, получавших зарплату из петербургского бюджета. Однако такая расчётливость никак не соответствовала мемориальному характеру постройки. Был необходим конкурс, на котором компетентное жюри выберет для осуществления проект, лучший не только в техническом, но и в художественном отношении.

Как отмечал в 1904 году журнал «Зодчий», городское управление не имело права своей властью санкционировать художественные достоинства произведений, которые будут влиять на общий вид города, не должно было отнимать у архитектурного профессионального сообщества права применить свои таланты во благо обществу.

В итоге выбрали компромиссное решение. Весной 1905 года конкурс был проведён, но ограниченный, закрытый. К участию в этом состязании пригласили всего трёх архитекторов: А.И. Дмитриева, А.Л. Лишневецкого и Н.А. Виташевского. Выбор объяснялся тем, что эти зодчие имели опыт проектирования учебных зданий (А.Л. Лишневецкий строил здания схожего назначения в Елисаветграде; кроме того Дом городских учреждений включал помещения, предназначенные для осуществления учебного процесса).

По итогам конкурса первую премию завоевал А.И. Дмитриев, главная находка которого заключалась в том, что он разработал экстерьер в «стиле эпохи Петра I», подчеркнув мемориальный характер здания²⁷. Позже зодчий рассказал, как у него родился образ этого здания. Дмитриев, по его словам, «внимательно изучил дожившие до нас памятники петровской архитектуры» и спроектировал постройку, которая должна была «переключаться с архитектурой петровского времени»²⁸. А.И. Дмитриев и построил это здание. Ныне оно известно как Нахимовское военноморское училище (Петроградская наб., 2).

Обратимся к проекту Училищного дома, предложенного А.Л. Лишневецким (он получил 2 премию). Планировка, по отзыву комиссии судей, была удачна, а фасадную композицию архитектор выполнил, по словам историка архитектуры Б.М. Кирикова, в «духе неоромантического направления модерна со стилизацией мотивов готики и северного ренессанса». И на этот раз выбор стилистики не был случайным (вспомним Дом городских учреждений). Он оставался в русле увлечений зодчего архитектурой европейского средневековья. Для Городского училищного дома вызывающий «демонический» декор А.Л. Лишневецкий, очевидно, посчитал неуместным. Однако он и здесь сполна применил навеянные готикой архитектурные образы, но интерпретировал их несколько иначе. Угловая часть училищного здания акцентирована гранёной часовой башенкой, стенки которой декорированы имитацией

фахверка. Башенка увенчана высоким шпилем, завершённым фигурным флюгером.

Пожалуй, самая примечательная «готическая» деталь в проекте А.Л. Лишневецкого – статуя Петра I, расположенная в щипце Училищного дома. Условиями конкурса предписывалось разместить на фасаде скульптурное изображение основателя города – бюст или полную фигуру. А.И. Дмитриев, как известно, остановился на бюсте.

А.Л. Лишневецкий решил изобразить императора в полный рост. С его проекта Пётр I гордо взирает на город из-под средневековой сени – навеса, шагра, в который на фасадах средневековых ратуш и соборов помещали статуи королей или святых.

Схожесть архитектурных решений с Домом городских учреждений прослеживается также в проекте доходного дома А.Н. Перцова (современный адрес: Лиговский пр., 44). Конкурс на архитектурный проект этого здания, в котором принял участие А.Л. Лишневецкий, был проведён в 1906 году. Дом был возведён в 1910–1911 годах С.П. Галензовским при участии И.А. Претро.

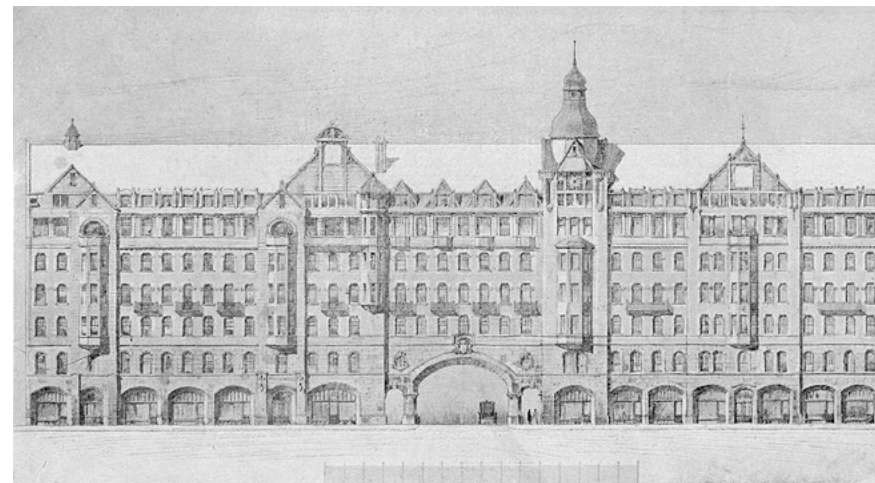
Фасад огромного дома А.Н. Перцова, предложенный А.Л. Лишневецким, по мнению жюри, выполнен «в современном английском духе, не особенно оригинален, но подходит для большого доходного дома»²⁹. С Домом городских учреждений здесь в перекличку вступают и аркада первого этажа, и мощные щипцы-фронтоны, высоко поднимающиеся над карнизом здания, и силуэт башни с часами, окружённой остроконечными щипцами и увенчанной сложно профилированной кровлей, характерной для построек эпохи барокко.

Работая над планировкой дома Перцова, А.Л. Лишневецкий продолжал разрабатывать мотив перпендикулярного улице внутриквартального проезда, прорезающего участок на всю его глубину. Подобный проезд он (наряду с другими участниками конкурса) предложил ещё в 1904 году при создании проекта доходного дома Петербургского купеческого общества, где проезд выводит на

27. Кириков Б.М. Училищный дом имени Петра Великого – программный памятник «петербургского ренессанса» // Невский архив: историко-краеведческий сборник. Вып. 2. М.; СПб., 1995. С. 247.

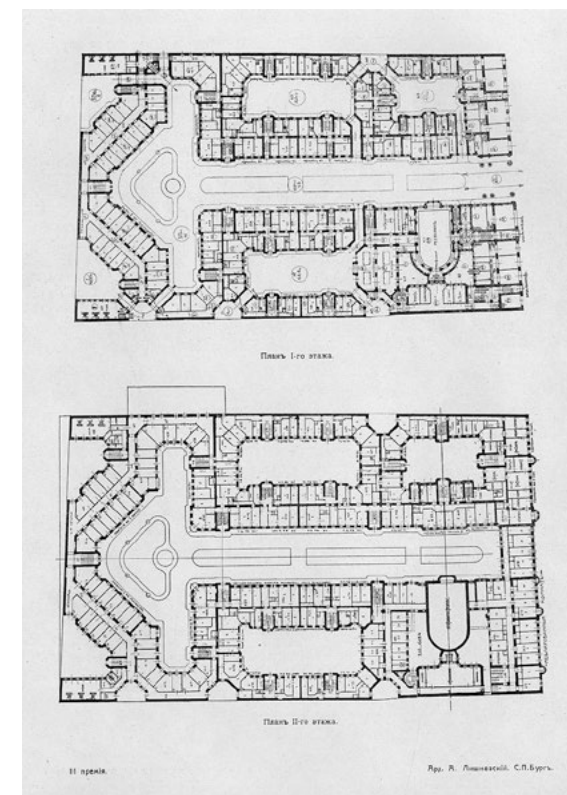
28. Кириков Б.М. Александр Дмитриев. СПб., 2004. С. 114–115.

29. Известия Общества гражданских инженеров. 1906. № 3. С. 78.

Доходный дом А.Н. Перцова. Проект. Архитектурный ежегодник. 1906

Доходный дом А.Н. Перцова. Проектные планы 1 и 2 этажей. Архитектурный ежегодник. 1906

30. См. подробнее: Чепель А.И. Петербургский доходный дом начала XX века: планировка и гигиена // Город в зеркале наук – 2015: материалы всероссийской научно-практической конференции, 21–22 мая 2015 г. / СПбГАСУ / под ред. А.В. Балтовского, Е.А. Соловьёвой. СПб., 2015. С. 142–151.

31. Чепель А.И. Скалы и сосны Невского проспекта // Санкт-Петербургские ведомости. 2017. 23 мая.

32. Лисовский В.Г. Архитектура России XVIII – начала XX века: поиски национального стиля. М., 2009. С. 401.

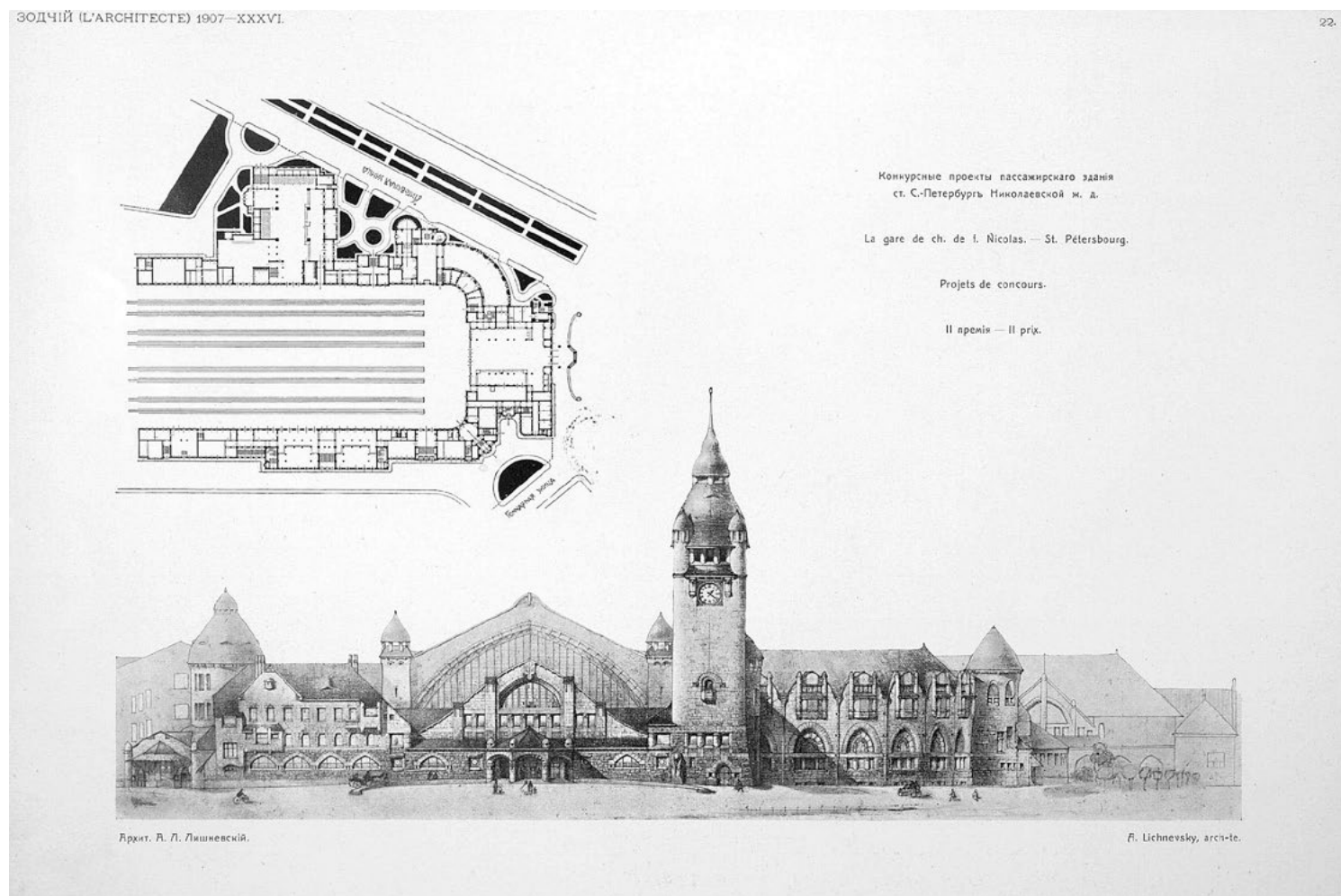
33. «Каприз» Николаевской дороги // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. 26 ноября. С. 4.

расположенную в центре участка квадратную площадь, на которой доминирует объём театрального зала. В доме Перцова проезд через трёхчастную арку (в центре – гигантская арка для проезда транспорта, по сторонам – небольшие для пешеходов) завершается треугольной площадью с отходящими от неё

влево и вправо ответвлениями. Размеры этой внутриквартальной площади довольно велики для плотной столичной застройки: целых 300 кв. саженей (1365 кв. м). Тогда как строительное законодательство в то время разрешало ограничиться двором в 30 кв. саженей. В этой размашистой планировке проявились передовые гигиенические взгляды того времени: оздоравливать городскую среду путём отказа от уплотнённой застройки участков. Обидно, что эти взгляды никак не поддерживались законодательно: участки разрешалось застраивать очень плотно³⁰. А.Л. Лишневецкий, наряду с другими зодчими-новаторами, в своих проектах и постройках стремился по мере возможности создавать планировку, способствовавшую насыщению жилищ светом и воздухом.

Интересный образец северного модерна с элементами «готической» архитектуры – проект Николаевского (ныне Московского) вокзала, представленный А.Л. Лишневецким на конкурс в 1906 году под вполне «северным» девизом «Скалы и сосны»³¹. При этом «романтический характер возникшего здесь образа дополнительно „разъясняется“ при помощи введённых в композицию своего рода ссылок на средневековое зодчество в виде башен, напоминающих крепостные, или проёмов стрельчатой формы»³².

Необходимость реконструкции морально устаревшего здания вокзала, возведённого в 1847–1851 годах по проекту К.А. Тона и Р.А. Желязевича, осознавалась властями и обществом. Николаевская железная дорога, по меткому сравнению журналиста «Санкт-Петербургских ведомостей», давно стала «главной питательной артерией столицы» и нуждалась в современном вокзале. Газета также очерчивала самый оптимальный вариант назревших изменений: «В существующих стенах вокзала, сколько бы к ним ни пристраивать новых “крыльев”, нельзя выкроить ничего грандиозного и величественного. Выйдет только большая заплатка. Кто не знает, что перестройка сплошь и рядом обходится гораздо дороже, чем постройка нового здания»³³.

Конкурсный проект Николаевского вокзала в Петербурге. 1906. Журнал «Зодчий». 1907. Лист 22

Однако железнодорожное начальство не решилось на столь радикальные меры и важнейшим условием конкурса определило непременное сохранение части прежних стен здания Николаевского вокзала. Лишь в качестве дополнительного варианта участникам конкурса предлагалось представить проект, предусматривавший полный снос существовавшей постройки.

Авторы лишь трёх из четырнадцати поступивших на конкурс проектов рискнули вырваться из «прокрустово ложа» стен XIX века. И здесь отвага принесла им удачу: проекты этой категории были выделены как производящие «более цельное впечатление» и удостоились премий жюри. Отметим, что и сами судьи при подведении итогов признали, что консерватизм не пошёл на пользу.

И одно из условий конкурса, предполагавшее сохранение прежних конструктивных элементов Николаевского вокзала, в большой степени стесняло конкурсантов.

Среди смельчаков, попытавшихся преодолеть это условие, был и А. Л. Лишневецкий, представивший работу в ярком романтическом ключе. Его проект жюри отметило второй премией. Фасады в полном соответствии с девизом выдержаны в духе северного модерна с включением мотивов, характерных для средневековых фортификационных построек. Стержнем композиции служит символ и понятный всем атрибут вокзального здания – высокая часовая башня, которая, по выражению историка архитектуры В. Г. Лисовского, «своим мощным вертикальным «всплеском» организует разновеликие объё-

мы здания, способствуя их восприятию как целостной структуры»³⁴.

Другие части вокзального здания, собранные вокруг оси башни-«донжона», разнообразны как по своим объёмам, так и по характеру отделки. В проекте А. Л. Лишневецкого встречаются и готическая застеклённая аркада, и эркеры-«фонарики», и открытые балконы, и разновысотные башенки. Центральный портал, за которым скрывается вокзальный дебаркадер, напоминает судостроительный элинг или заводской цех.

Однако жюри не приглянулась брутальная «одежда» здания: «Обработка фасадов предложена из грубых, большого размера камней, придающих зданию суровый характер; вообще фасады несколько тяжелы и по характеру архитектуры мало подходят для вокзала на данном месте»³⁵. Вероятно, в неприятии экстерьера здания роль сыграли не только эстетические (вокзал – ворота классицистического Петербурга), но и политические соображения. Северный (по выражению Г. К. Лукомского, «чухонский») модерн, берущий истоки на северо-западной окраине империи, никак не подходил для столичного общественного здания, да ещё такого значимого, как главный вокзал имперской столицы.

В то же время предложенное Лишневецким планировочное решение нового вокзала жюри оценило высоко. Отказавшись от конфигурации старых стен, зодчий избежал закрытых дворов-колодцев и залов неправильной формы. Сообщение между вокзальными помещениями было признано удачным.

Сам А. Л. Лишневецкий так отзывался об усложнённой планировке здания, предложенной в проектах некоторых своих соперников: «Надо стараться развить удобства, а тут пассажир, взяв билет и сдав багаж, должен, чтобы попасть в столовую, возвратиться обратно, а затем, выпив рюмку водки, опять пройти через третий класс и искать входа в туннель...»³⁶. При этом архитектор высказывал передовые для своего времени идеи, считая в принципе лишним разделять пассажиров при пользовании вокзальными заведениями в зависимости от стоимости их билетов: «Я не понимаю деления публики на 3-й и 1-й классы; публику можно группировать не по классам, а по опрятности»³⁷.

Как известно, ни один из конкурсных проектов тогда не был воплощен в жизнь. Предпринимались попытки найти решение с перестройкой Николаевского вокзала и позже. Но до революционных событий 1917 года приступить к строительству так и не успели.

«Санкт-Петербургские ведомости» в начале XX века недоумевали: «Почему составителям захотелось сохранить старое здание вокзала и на том же месте, трудно найти логическое объяснение этому обстоятельству. Может быть, это каприз...»³⁸. Оказалось, что проблема имела финансовый след. Существовали идеи расширить Знаменскую площадь (в связи с установкой здесь памятника Александру III, отлитого к весне 1907 года), но железная дорога не спешила расставаться с принадлежавшей ей землей, уступая её в пользу городских властей.

34. Лисовский В. Г. Архитектура России XVIII – начала XX века. Поиски национального стиля. М., 2009. С. 401.

35. Зодчий. 1907. № 17. С. 179.

36. ЦГИА СПб. Ф. 528. Оп. 1. Д. 277. Л. 28 об.

37. Там же.

38. Цит. по: Чепель А. И. Скалы и сосны Невского проспекта // Санкт-Петербургские ведомости. 2017. 23 мая.

39. ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 147. Д. 77. Л. 20 об.

ДОХОДНЫЙ ДОМ Э. Л. ПЕТЕРСЕНА. 1905–1906 Лиговский проспект, 125; Рязанский переулок, 2

Конкурсы конкурсами, а начинать собственную строительную практику в столице А. Л. Лишневецкому тоже было необходимо. Ещё в 1901 году только что вернувшегося из Елисаветграда зодчего пригласил в качестве помощника архитектор Б. И. Гиршович, стро-

ивший тогда доходный дом П. Г. Гулина (современный адрес: улица Чайковского, 61)³⁹. Вспомним, что Лишневецкий, будучи ещё студентом, практиковался у Гиршовича, который остался доволен работой ученика. Однако к первой крупной самостоятельной построй-

ке в Петербурге А. Л. Лишнеvский приступил только весной 1905 года, ещё до начала строительства Дома для городских учреждений, стартовавшего в июне того же года. И эта первая столичная постройка А. Л. Лишнеvского оказалась сопряжена со скандалом.

История доходного дома Э. Л. Петерсена на углу Лиговской улицы и Рязанского переулка началась с конкурса, итоги которого Петербургское общество архитекторов подвело в начале 1905 года. А. Л. Лишнеvский выступал на этом конкурсе в качестве члена жюри.

Поначалу судейская коллегия выделила «наиболее выдающиеся» работы, которые могли претендовать на премии, и отмела проекты откровенно слабые, среди которых два заслужили недвусмысленную разгромную оценку – «дрянь». Второе место вроде бы уже закрепилось за проектом Е. Ф. Шреттера, но после пересмотра окончательным решением конкурсного жюри эта работа не смогла удержаться даже на третьей, последней в этом конкурсе, ступени пьедестала и получила лишь утешительную «рекомендацию к приобретению». Эта формулировка означала, что судьбы – профессиональные архитекторы – рекомендовали заказчику конкурса (в данном случае Э. Л. Петерсену) выкупить у автора проект, который, хотя и не получил награды, но обладал значительными достоинствами. Тем более что судьбы характеризовали работу Е. Ф. Шреттера как выдающееся по оригинальности и художественному замыслу произведение. В адрес судейской коллегии поступило письмо неизвестного отправителя, который даже назвал этот проект «гениальным», но вердикт остался неизменным – «рекомендовать», но не премировать.

Протяжённость предназначенного к застройке участка в узком Рязанском переулке почти в семь раз превышала часть, обращённую к главной магистрали – широкой Лиговской улице. Е. Ф. Шреттер предложил увеличить освещённость квартир и преодолеть монотонность застройки по Рязанскому переулку путём придания фасаду зигзагообразной формы. Эта идея разрабатывалась тогда

Доходный дом Э. Л. Петерсена на Лиговской ул. Ежегодник ОАХ. Вып. 1. 1906. С. 54

в европейской архитектуре с подачи французского зодчего Эжена Энара. Можно предложить и другую ассоциацию: в плане фасад Шреттера напоминает зигзагообразные телодвижения ползущей змеи⁴⁰.

Е. Ф. Шреттер творчески подошел как к планировке, так и к созданию яркого художественного образа дома. На это обратили внимание члены жюри: «Фасад задуман и исполнен очень интересно и вполне отвечает живописности приёма, хотя в этом направлении автор зашёл слишком далеко»⁴¹, пожертвовав удобствами и целесообразностью ради достижения эстетического эффекта.

Так, в верхнем этаже для получения большей поверхности стены предлагались слиш-

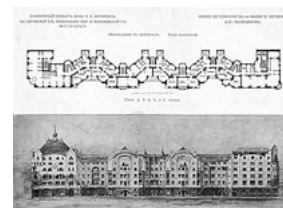
40. Белоцерковский А. «Дом-змея» на Лиговке // Санкт-Петербургские ведомости. 2015. 15 октября.

41. Цит. по: Чепель А. И. Архитектурно-планировочные и художественно-образные идеи художника-архитектора Е. Ф. Шреттера: дореволюционный период // Месмахеровские чтения – 2016. Материалы международной научно-практической конференции, 21 – 22 марта 2016 г.: сборник научных статей. СПб., 2016. С. 77.

Дом Э. Л. Петерсена. Проект фасада по Лиговской ул. 1905. ЦГИА СПб.

Е. Ф. Шреттер. Конкурсный проект дома Э. Л. Петерсена Журнал «Зодчий». 1905. Л. 15

ком маленькие окна, недостаточные для освещения скрывающихся за ними помещений. Художественная сторона проекта явственно говорит о поисках Е. Ф. Шреттера в направлении неорусского стиля, применение которого в отделке многоэтажного доходного дома зачастую приводило к трудноразрешимым противоречиям. Важнейшим из них, по мнению архитектурных критиков начала XX века, было как раз использование узких маленьких окон, которые очень поэтичны и декоративны, но весьма неудобны для жителей.

Были и другие проекты, авторы которых предлагали свои решения застройки протяжённого участка на углу Лиговской улицы и Рязанского переулка, однако строительство

осуществил не кто-либо из соревновавшихся на конкурсе зодчих, а член жюри архитектор А. Л. Лишнеvский. Осенью 1906 года по его проекту завершилось строительство дома Петерсена, а в начале 1908 в собрании Петербургского общества архитекторов произошёл примечательный инцидент. Речь зашла о допустимости членам конкурсного жюри братья за строительство дома, на проект которого этот конкурс был объявлен. Закон не исключал такой возможности. Обязательства заказчика конкурса перед его участниками ограничивались выплатами обещанных премий, после чего домовладелец мог пригласить любого архитектора и поручить ему (нередко с опорой на премированные проекты) создать рабочий проект и построить здание. Так оказалось и в данном случае: после завершения конкурса Э. Л. Петерсен нанял А. Л. Лишнеvского, и тот построил ему дом – ничего необычного.

Однако, спустя некоторое время, эта история получила скандальное продолжение. А. И. Дмитриев во время обсуждения конкурсных правил в собрании Петербургского общества архитекторов вспомнил, что А. Л. Лишнеvский как-то уверял коллег в том, что «лицо, участвующее в жюри, не имеет права производить постройку. Он очень старался убедить, что такие случаи возмутительны». Между тем Лишнеvский, по уверению Дмитриева, поступил ровно по той схеме, какую напористо критиковал. Судействуя на конкурсе проектов дома Петерсена, он «постарался перехватить эту работу, будучи сам в жюри, и взять постройку дома Петерсена», на которую он «целил заранее». Далее по контексту понятно, что ранее А. Л. Лишнеvского по тому же поводу критиковал А. Ф. Бубырь, который в соавторстве с Л. А. Ильиным завоевал на этом творческом соревновании первую премию и, вероятно, надеялся построить дом. «Что касается претензий господина Бубыря, – парировал Лишнеvский, – то я предлагал ему суд чести [смех], но господин Бубырь не сообщил мне имени судей». Бубырь возмутился: «Это неправда!

Доходный дом
Э.А. Петерсена
Фасад по
Лиговскому пр.
Фото. 2014
И. Смелов

Доходный дом
Э.А. Петерсена
Деталь фасада
Фото 2014
И. Смелов

Доходный дом
Э.А. Петерсена
Детали фасадов со
стороны Лиговского пр.
и Рязанского пер.
Фото 2019. В. Савик
Фото 2014. И. Смелов

[шум] Я всему Обществу заявляю, что это неправда!». Тогда Лишневецкий не смутился: «Не предлагал? Тогда я сейчас предлагаю». «Я принимаю», – не замедлил с ответом А. Ф. Бубырь, но некрасивую сцену пресёк гражданский инженер А. К. Монтаг: «Я хочу протестовать от имени Собрания, что присутствовать при подобной перебранке неприятно!»⁴² – и заседание продолжилось в более спокойном ключе.

Перестроенный А. Л. Лишневецким дом Петерсена стал новым словом в архитектуре Петербурга. В этой постройке архитектор одним из первых применил популярный мотив северного модерна – шипец с асимметрично наложенным на него эркером (в данном случае – угловым). От углового эркера через шипец тянется балкон, который врезается в пониженный центральный эркер, прорезанный большими окнами, за которыми скрывается лестничная клетка (зодчий и в будущих своих постройках выводит окна лестниц на главный фасад). Подчёркнуто асимметричная фасадная композиция, составленная из разных по форме и размерам объёмов, стянутая по горизонтали протяжёнными балконами,

по вертикали развитая мансардой, шипцами и высокими покрытиями башенок-эркеров, производит очень эффектное впечатление. «Главным композиционным узлом стала угловая часть, акцентированная массивной круглой башней со шлемовидным завершением. Этот угол стал одним из акцентов в застройке Лиговского проспекта»⁴³.

В облике дома Петерсена имеются скульптурные мотивы, сходные с декором Дома городских учреждений, в том числе – заросли чертополоха, лепные маски неведомых существ (на доме Петерсена они не так бросаются в глаза). Интересно, что сам А. Л. Лишневецкий не относил дом Петерсена, в отличие от Дома городских учреждений, к своим творческим удачам. В 1908 году, во время обсуждения на заседании Петербургского общества архитекторов конкурса на лучшие фасады, Лишневецкий, обращаясь к коллегам, сказал: «Городской голова мне заявил, что Городской дом устроен из конкурса, так как на конкурс представляются только частные дома. Кроме этого дома, какую мою постройку вы можете премировать? Если дом Петерсена, то он не стоит премии. Я бы не выставил его»⁴⁴.

ДОХОДНЫЙ ДОМ И. Ф. АЛЮШИНСКОГО. 1907–1908 Улица Ленина, 32; Малый проспект Петроградской стороны, 66

В 1907–1908 годах А. Л. Лишневецкий при участии архитектора П. П. Светлицкого возводит для строительного подрядчика И. Ф. Алюшинского многоэтажный доходный дом. И заказчик-домовладелец И. Ф. Алюшинский, и коллега П. П. Светлицкий были знакомы А. Л. Лишневецкому по Дому для городских учреждений.

А. Л. Лишневецкий застроил участок довольно плотно, но всё же со стороны Малого проспекта создал небольшой курдонёр, из которого проезд ведёт в замкнутый внутренний двор. Этим планировочным приёмом архитектор добился (как в функциональном, так и в эстетическом отношениях) некото-

рого расширения очень узкого в этой части проспекта. Открытый двор (открытые дворы были характерны для архитектуры петербургских доходных домов начала XX века) создал необходимую пространственную паузу в плотной застройке.

Богатый лепной декор дома Алюшинского задумывался по ходу строительства, непосредственное руководство которым осуществлял А. Л. Лишневецкий. Всё разнообразие скульптурного убранства фасадов запечатлено лишь на фиксационных чертежах. На проектных чертежах помещены лишь рельефные изображения медведей, опирающихся своими лапами на тонкие двоянные пилястры.

42. ЦГИА СПб. Ф. 528. Оп. 1. Д. 297. Л. 60–61 об.

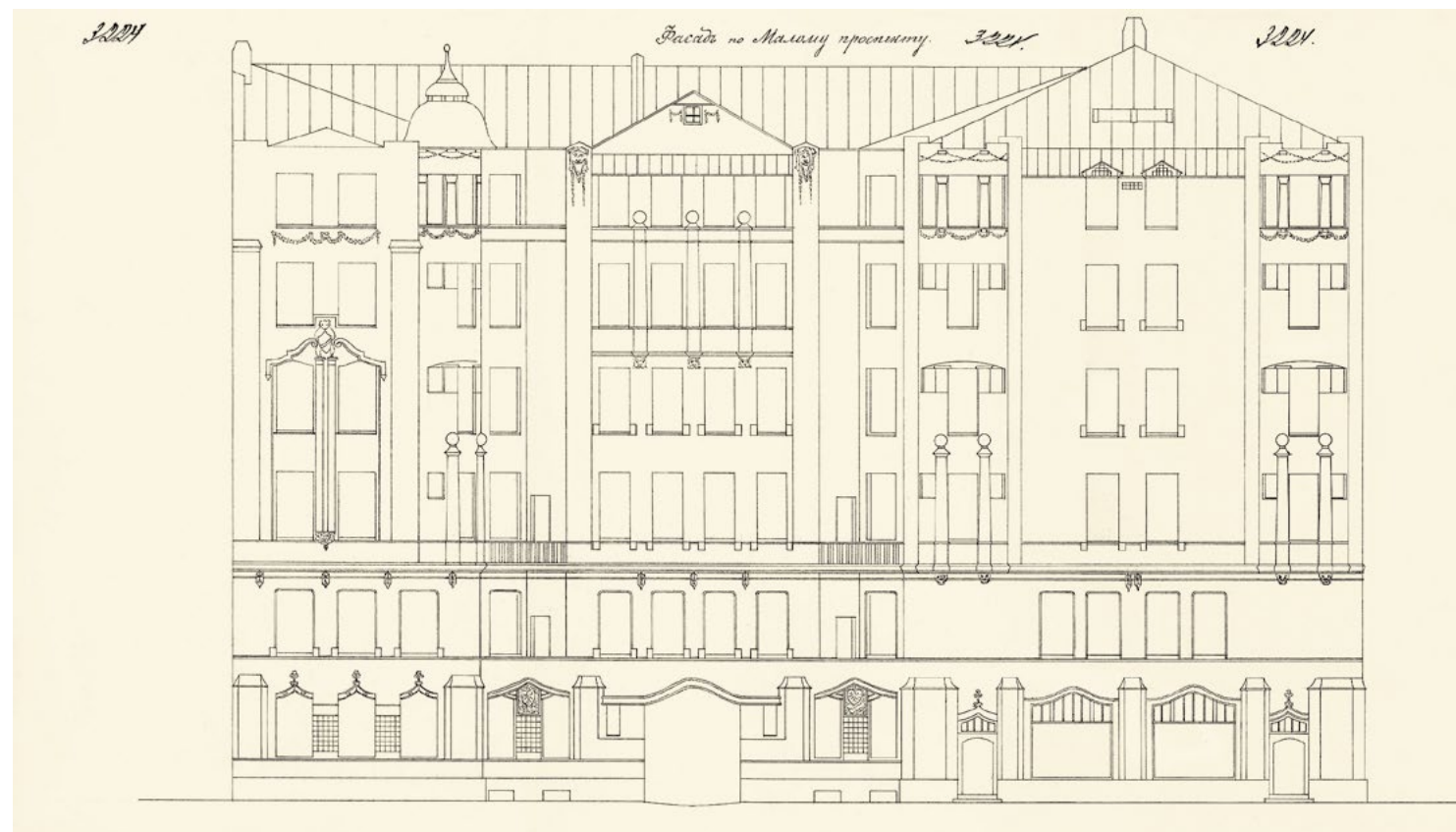
43. Бусырева Е. П. Лев Ильин. СПб., 2008. С. 30.

44. ЦГИА СПб. Ф. 528. Оп. 1. Д. 297. Л. 65.

Доходный дом И. Ф. Алюшинского. Вид с угла ул. Ленина и Малого пр. П.С. Фото 2019. В. Савик

Дом И. Ф. Алюшинского. Фиксация фасада по Малому пр. П.С. ЦГИА СПб.

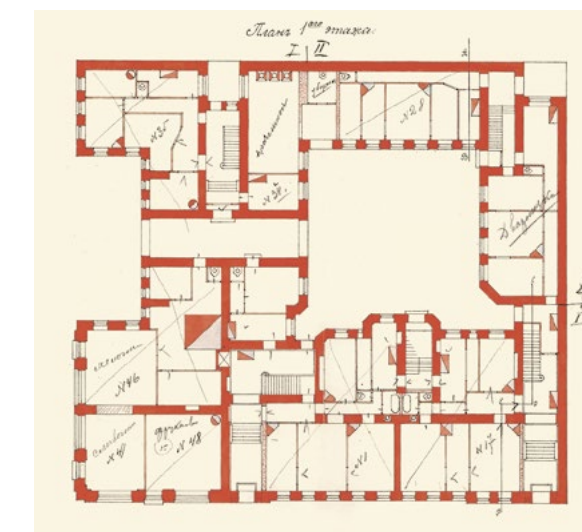

Фигуры вставших на дыбы медведей, помещённые над окнами четвёртого этажа в обрамлении разорванных барочных сандриков, передними лапами удерживают геральдические щиты. Некоторым беспокойством охвачены другие существа, облепившие фасады снизу доверху. По сторонам парадных на входящих злобно взирают дикие коты из зарослей чертополоха. Их неприветливому взору вторят фигуры ощерившихся кошек, взлетевших на узкие гранёные столбы по сторонам порталов. А. Л. Лишневский вновь, как и на Доме для городских учреждений, включил в скульптурную отделку фасада излюбленных персонажей готической архитектуры.

«Раздался петуший крик. Это был уже второй крик; первый прослышали гномы. Испуганные духи бросились, кто как попало, в окна и двери, чтобы поскорее вылететь, но не тут-то было: так и остались они там, завязнувши в дверях и окнах. Вошедший священник остановился при виде такого посрамления Божьей святости и не посмел служить панихиду в таком месте. Так навеки и осталась церковь с завязнувшими в дверях и окнах чудовищами, обросла лесом, корнями, бурьяном, диким терновником; и никто не найдёт теперь к ней дороги».

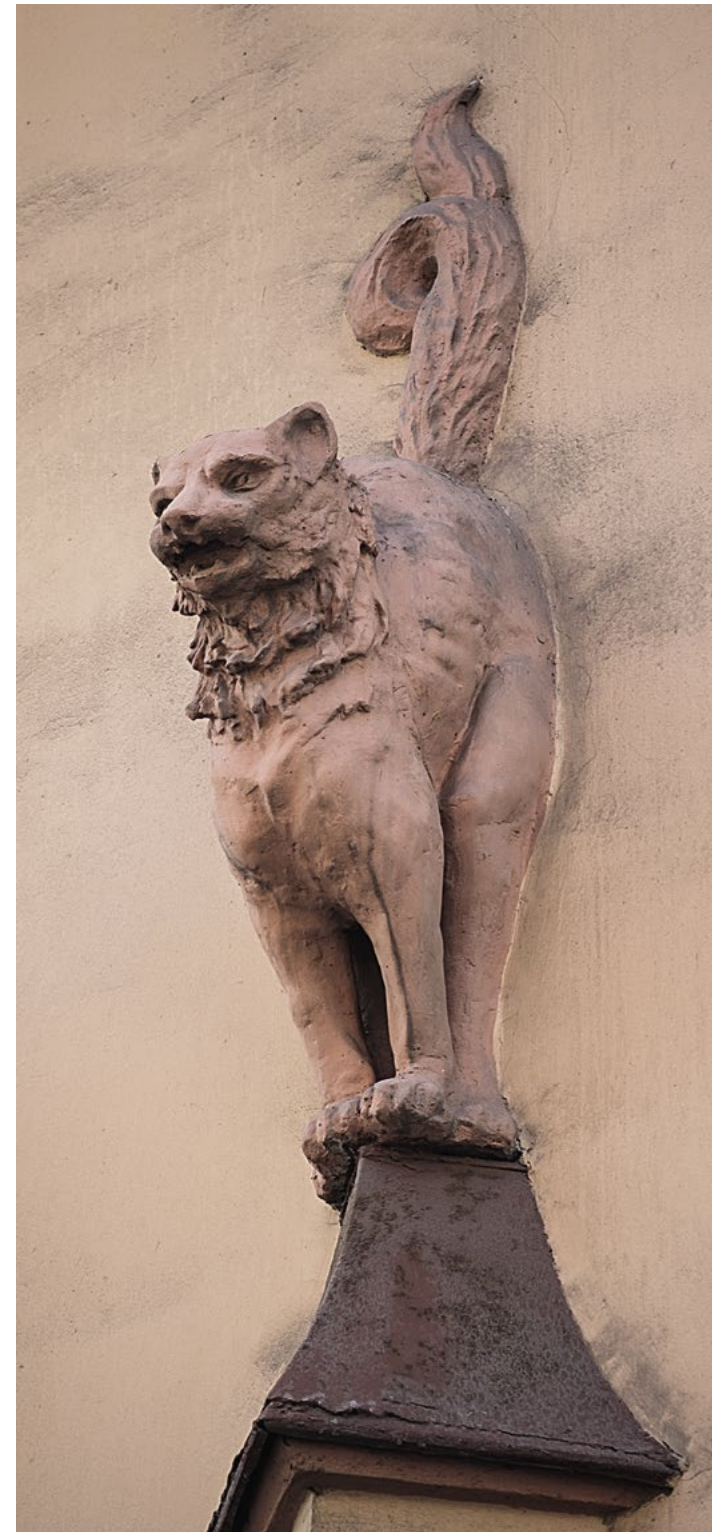
Дом И. Ф. Алюшинского. Фиксация фасада по Широкой ул. ЦГИА СПб.

Дом И. Ф. Алюшинского. План 1 этажа. ЦГИА СПб.

Доходный дом
И. Ф. Алюшинского
Общий вид
и детали фасада со
стороны Малого пр.
П.С. Фото 2020
И. Смелов

Доходный дом И. Ф. Алюшинского. Детали скульптурного убранства фасада со стороны ул. Ленина. Фото. 2014. И. Смелов

Эти строки из гоголевского «Вия» могут служить неплохим «путеводителем» по фасадам дома Алюшинского. Действительно, inferнальные мотивы, размещённые на фасадах, вызывают в памяти образы средневековых соборов. Помимо диких котов, это загадочные лики полулюдей-полузверей, то ли чудовищ, взирающих со стен на прохожих, охраняющих дом от нечистой силы. А может, это и есть гоголевские гномы, застрявшие с рассветом в стенах? Готическую тему развивают оконные и дверные проёмы первого этажа, завершения которых напо-

минают позднеготические арки; на фасадах встречаются подобию крестоцветов⁴⁵.

Дом дошёл до нас с некоторыми утратами – об этом свидетельствуют фиксационные чертежи. Со щипцов исчезли маскароны в виде мужских голов с бородами, пейсами и усами – традиционными атрибутами внешнего облика ортодоксальных евреев. Когда и по какой причине эти маскароны были утрачены – неизвестно. Кроме того, до наших дней не сохранился дворовый флигель, и двор дома, ранее представлявший собой замкнутое каре, раскрылся на соседний участок.

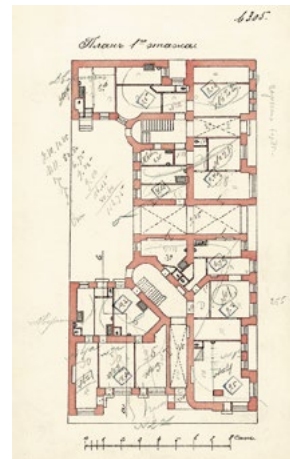
45. Чепель А.И.
«Готический модерн»
в творчестве архитектора
А.Л. Лишневецкого
// Архитектурный альманах.
Вып. 1 / СПбГАСУ, 2016.
С. 116–117.

46. Чепель А.И.
Дом забавных чертенят
// Санкт-Петербургские
ведомости. 2017. 12 мая.

щение объёмов, наложенный на щипец и смещённый к его краю эркер, разные по форме и размерам окна – всё это придаёт фасаду экспрессию, визуальную подвижность. Умиротворяюще-сентиментальными выглядели, пожалуй, лишь размещённые на фасаде барельефы (утраченные во время одного из ремонтов и, к сожалению, не воссозданные во время последних восстановительных работ 2013 года), недвусмысленно пропагандировавшие вечные семейные ценности. На них были изображены семейная пара и тянущийся к ним ребёнок.

Дом Е. А. Рыбиной. Фиксация фасада с Прядыльного пер. и план 1 этажа. ЦГИА СПб.

ДОХОДНЫЙ ДОМ Е. А. РЫБИНОЙ. 1908 Люблинский переулоч, 2; Прядыльный переулоч, 5

Не обошёлся А. Л. Лишневецкий без «чертовщинки» и при строительстве в одном из тихих кварталов петербургской Коломны, возле Египетского моста, дома Е. А. Рыбиной⁴⁶. Домовладелица приобрела земельный участок в марте 1908 года. А в мае того же года было уже получено разрешение городских властей на постройку жилого дома. Стремительно кипели работы, и вскоре здание было готово: короткий в Петербурге строительный сезон не оставлял времени на раскачку.

С большой долей вероятности можно утверждать, что стройка получила дополнительный импульс благодаря супругу домовладелицы – потомственному почётному гражданину и подрядчику строительных работ Ф. М. Рыбину. Он работал с А. Л. Лишневецким на строительстве Дома городских учреждений и, скорее всего, именно Рыбин привлек знакомого ему зодчего к постройке доходного дома в Коломне. Ф. М. Рыбин по доверенности жены решал все вопросы с утверждением чертежей, получением разрешения на строительство. Велика вероятность, что он же выступал и в роли подрядчика.

Дом был спроектирован с использованием приёмов, характерных для архитектуры северного модерна. Асимметричное разме-

Отделанный «рваным» камнем вход в парадное вызывает ассоциации то ли с пещерой, то ли с крепостными воротами. Прём словно втягивает уличное пространство внутрь дома. Здесь система стрельчатых арок ведёт к лестнице, поставленной под углом к вестибюлю. У входящего создаётся впечатление, будто он оказался в захабе – «коридоре смерти», препятствующем проникновению врага во внутреннее пространство крепости. Этой фортификационной планировки показалось недостаточно: отпугивать нежеланных посетителей архитектор «поручил» маскам чертенят, размещённым в вестибюле.

Думается, лепные «семейные сцены» появились на фасадах не случайно: дом изначально предназначался отнюдь не под многокомнатные «барские» квартиры, а под жильё, как бы мы сказали теперь, экономкласса. Здесь даже не предусматривались чёрные лестницы – традиционный атрибут петербургских доходных домов.

Мало того, если в проекте каждая из двух домовых лестниц обслуживала по две квартиры, то в ходе строительства вместо четырёх квартир на каждом этаже сделали по семь – естественно, за счёт уменьшения количества и метража жилых помещений. Меньшее по

Доходный дом Е. А. Рыбиной. Фасад со стороны Прядыльного пер. Фото 2020. И. Смелов

Доходный дом Е.А.Рыбиной. Вид с угла
Прядильного и Люблинского переулков
Фото 2020. И. Смелов

Доходный дом
Е. А. Рыбиной
Детали фасадного
убранства
со стороны
Прядильного пер.
Фото 2020
В. Савик, И.Смелов

площади жилье «с одним ходом» быстрее находило арендаторов. А. Л. Лишневецкий в своей практике очень чутко реагировал на запросы домовладельцев-заказчиков и даже высказывался в те годы на заседании авторитетного Петербургского общества архитекторов в пользу снижения квартирной платы в Петербурге, а причину дороговизны жилья видел в недостаточном количестве квартир малой площади. Набиравшее силу в начале XX века интеллигентское сословие стремилось к комфортному отдельному проживанию, но снимать многокомнатные «барские» апартаменты интеллигентным семьям частенько было не по карману. Современный по меркам 1900-х годов уровень комфорта в доме Рыбиной обеспечивался центральным паровым отоплением. Однако лифтов здесь не было: дом предназначался не для самых привередливых арендаторов.

Среди жильцов дома на углу Люблинского и Прядыльного переулков были и дети четы Рыбиных. Старший сын Н. Ф. Рыбин в 1910 году окончил Институт гражданских инженеров. Одновременно он учился в Археологическом институте. Практический опыт зарабатывал с 18 лет, работая на строительстве петербургских доходных домов (вероятно, под руководством отца-подрядчика). Профессия пригодилась ему и после революции 1917 года: в 1920-е годы Николай Рыбин работал в отделе коммунального хозяйства (Откомхозе) Петрограда. Другой сын Рыбиных, Борис, учился в Институте инженеров путей сообщения. Дочь Серафима не нарушила семейную традицию и выбрала мужа с техническим образованием: она вышла за инженера-металлурга Г. Н. Воронина. В доме, принадлежавшем до революции её матери, они проживали в 1920-е годы.

ДОХОДНЫЙ ДОМ А. Л. ЛИШНЕВСКОГО. 1910–1911. Лахтинская улица, 24

Сам А. Л. Лишневецкий долгое время жил в съёмных квартирах. Лишь в 1908 году он купил участок на Петербургской стороне (современный адрес: Зверинская улица, 27), и в два приёма застроил его, возведя сначала флигель в глубине двора, а затем, в 1910 году – лицевой дом⁴⁷. К началу строительства на территории участка существовали деревянные постройки, большинство из которых пришло в негодность. На Зверинскую улицу выходил двухэтажный на каменном фундаменте «старый, но прочный» дом с застеклённой галереей, который дал заметную осадку. В глубине двора доживало свой срок одноэтажное с мезонином строение без кирпичного основания, а по задней границе двора кренились служебные постройки, находившиеся «в очень плохом состоянии»⁴⁸.

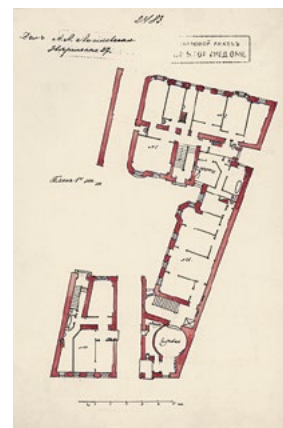
Расчистив участок от деревянной малоэтажной застройки, А. Л. Лишневецкий уже в 1908 году выстроил в глубине двора каменный шестиэтажный с мансардой флигель.

В письме, адресованном председателю Петербургской Городской думы Н. А. Резцову и датированном 22 сентября 1908 года, архитектор сообщал о том, что заканчивает постройку шестиэтажного флигеля на принадлежащем ему участке в глубине двора по Зверинской улице, 27. В послании Лишневецкий специально подчеркнул: «Дом состоит из 19-ти отдельных квартир, по обилию света и солнца весьма гигиеничных; все полы паркетные; отопление дома центральное водяное; предположено устройство в 1-м этаже образцовой ванной комнаты для всех квартир и прачечной». Причиной обращения к городскому голове стала пришедшая в тот год в Петербург эпидемия холеры. Согласно принятым правилам выявленные инфекционные больные подлежали изоляции, а дома, в которых они проживали, необходимо было дезинфицировать. Остальных обитателей на время дезинфекции переселяли в специальные «карантинные» убежища. Именно для ис-

47. Чепель А. И. Собственные дома архитектора Лишневецкого на Петербургской стороне // Открытые слушания «Института Петербурга»: ежегодные конференции по проблемам петербурговедения, 2007–2010 / ред. Н. В. Скворцова. СПб., 2010. С. 85.

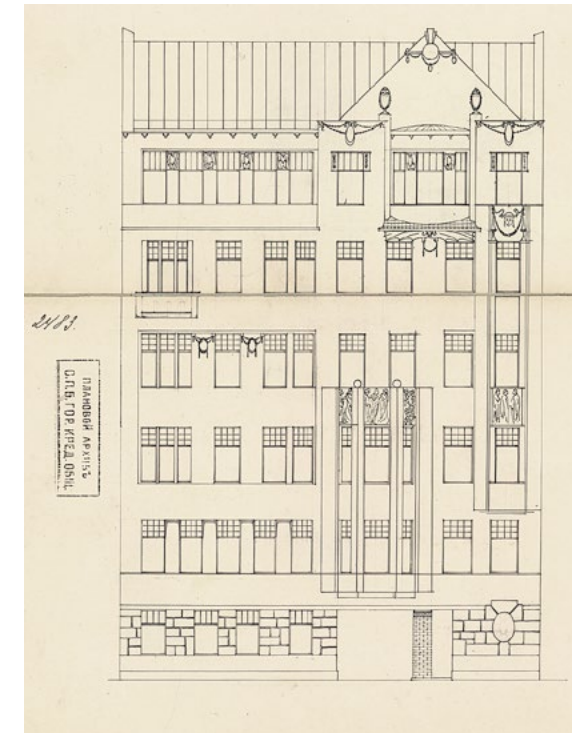
48. ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 2693. Л. 118, 120, 125.

Дом А. Л. Лишневецкого на Зверинской ул., 27. План 1 этажа. Фиксация 1911. ЦГИА СПб.

Доходный дом А. Л. Лишневецкого на Зверинской ул., 27. Фасад. Проект 1910. ЦГИА СПб.

Доходный дом А. Л. Лишневецкого на Зверинской ул., 27. Фасад. Фиксация 1911. ЦГИА СПб.

пользования с этой целью А. Л. Лишневецкий и предлагал городу на условиях аренды свой шестиэтажный флигель на Зверинской. Получив отказ на своё предложение, показавшееся властям слишком дорогим и не очень удобным, архитектор-домовладелец заселил флигель «частными квартирантами», а в 1909 году начал строительство на том же участке строения, работами завершились к началу 1910 года⁴⁹. В одной из квартир архитектор поселился вместе со своей семьёй.

А. Л. Лишневецкий минимальными средствами сумел придать дому на Зверинской черты северного модерна. Стрельчатая арка дворового флигеля была выложена крупными каменными блоками. Асимметричный фасад лицевого дома завершался острым высоким щипцом и разновысотными эркерами. Его оживляли барельефы и окна с мелкой расстановкой. Характерно, что в проекте фасадная скульптура не указана вовсе, зато в натуре её достаточно много, она разнообразна и выразительна. Архитектор в своей практике не-

редко дополнял или даже кардинально менял художественный образ зданий в процессе их строительства: его творческая мысль не стояла на месте, он постоянно находился в поиске новых, неординарных решений.

На фасаде, отличающемся довольно спокойной композицией, античная тематика (группы людей в тогах, вазы, гирлянды, медальоны) дополнялась мотивами, характерными для архитектуры северного модерна. В межколонных простенках последнего этажа притаились загадочные птицы, а под эркером расправило перепончатые крылья существо, похожее на большую летучую мышь. В лапах этот inferнальный рукокрыл держал венок, характерный для стилистики набиравшего силу неоклассицизма⁵⁰.

К сожалению, ныне лишь архивные чертежи позволяют представить облик первого собственного доходного дома А. Л. Лишневецкого, возведённого зодчим в Петербурге.

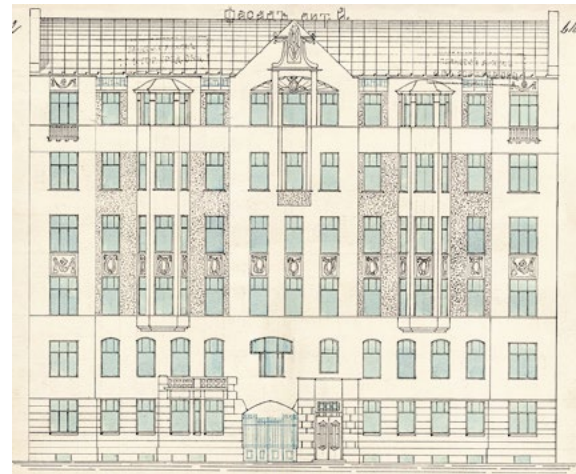
В доме на Зверинской улице, 27 с круглым вестибюлем, лифтом, дубовыми парадными дверями, услугами швейцара, прачечной,

49. ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 7677.

50. ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 4. Д. 1436. Л. 6, 7.

Доходный дом А. Л. Лишневецкого на Лахтинской ул. Фасад. Проект. ЦГИА СПб.

Доходный дом А. Л. Лишневецкого на Лахтинской ул. Фасад. Фиксация. ЦГИА СПб.

устроенной в мансардном этаже и паровым отоплением А. Л. Лишневецкий с домочадцами прожил недолго. В 1911 году он продал земельный участок со всеми постройками и перебрался по другому адресу.

В январе 1918 года дом на Зверинской улице, 27 серьёзно пострадал от пожара. Страховые деньги на ремонт тогда получить

Доходный дом А. Л. Лишневецкого на Лахтинской ул. Фото 2010. А. Чепель

было невозможно⁵¹, и каменный остов полуразрушенного и необитаемого здания был разобран в 1924 году⁵².

Летом 1910 года А. Л. Лишневецкий начал обустраивать ещё одно своё владение – на Лахтинской улице, 24. Сохранившиеся за подписью самого домовладельца проектные чертежи были утверждены 22 июня 1910 года⁵³. На них лицевой корпус сопрягается с надворным флигелем под прямым углом. В точке их соединения расположена парадная лестница, окна которой выходят во двор. С улицы в него ведёт проездная стрельчатая арка, над которой помещено трёхгранное окно-«фонарик». Рядом с аркой расположен обрамлённый пилонами из грубоколотого гранита парадный вход, композиционно уравновешенный одноэтажным наземным эркером, расположенным по другую сторону проездной арки. В целом композиция лицевого фасада соответствует симметричной классицистической схеме: неоклассицизм уже «наступал на пятки» модерну. Углы боковых ризалитов, завершённых на уровне 6 этажа полукруглыми эркерами с покрытием в форме колокола, скруглены. Подобная композиция должна была сообщить дому характерное для модерна динамичное изменение облика при смене точек обзора. При выходе из парадной создавалось впечатление, что из углов ризалитов выступают башни-эркеры высотой в че-

51. ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 2693. Л. 191.

52. ЦГА СПб. Ф. 3201. Оп. 1. Д. 376. Л. 108.

53. ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 8001. Л. 15–24.

54. Чепель А. И. Собственные дома архитектора Лишневецкого на Петербургской стороне // Открытые слушания «Института Петербурга»: ежегодные конференции по проблемам петербурговедения, 2007–2010 / ред. Н. В. Скворцова. СПб., 2010. С. 86.

55. ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 6584. Л. 45 об.

56. Там же. Ф. 513. Оп. 137. Д. 385. Л. 10 об.

57. Там же. Ф. 515. Оп. 4. Д. 2333. Л. 1–16.

58. ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 4. Д. 2333. Л. 9–10.

Фасадная скульптура доходного дома А. Л. Лишневецкого на Лахтинской улице. Фото 2013. А. Чепель

тыре этажа; с более дальних ракурсов эркеры на 6 этаже играли уже самостоятельную роль. Центральный ризалит фасада акцентирован треугольным щипцом, в котором предполагалось поместить лепную композицию в форме полукруга с паутинообразным орнаментом или окно схожих очертаний⁵⁴.

В разгар строительства, 10 февраля 1911 года, А. Л. Лишневецкий продал участок с недостроенным домом вдове статского советника, доктора медицины А. А. Чистяковой⁵⁵, при этом архитектор продолжал руководить работами до завершения постройки⁵⁶.

Прежде чем провести сравнение проектного и осуществлённого вариантов фасада дома, важно отметить спорность даты составления фиксационных чертежей, необходимых для получения ссуды под залог недвижимости. В архивном деле, содержащем информацию об обследовании дома А. Л. Лишневецкого – А. А. Чистяковой после завершения строительства, имеются два отзыва от 1911 и 1916 годов. Но при этом к ним приложен лишь один комплект фиксационных чертежей, включающих в себя все обязательные в таких случаях компоненты: план двора с указанием расположения построек, планы этажей, фасады, разрезы⁵⁷; при этом в 1911 году обследовавший здание архитектор Петербургского кредитного общества завизировал план подвального этажа, а в 1916 году – план

двора. На других чертежах никаких подписей нет. Вероятно, фиксационные чертежи были составлены в 1911 году, а в 1916 году лишь только заверены, потому что с тех пор никаких изменений в постройке не произошло, и, видимо, заново проводить выполненную работу сочли нецелесообразным.

Фиксационные чертежи фасада показывают, что здание было построено в целом в соответствии с проектом, но в ходе строительства были внесены некоторые композиционные изменения. Боковые ризалиты получили более простую геометрическую композицию, от задуманных здесь башен-эркеров отказались. При этом на фасад в промежутках между ризалитами были выведены два дополнительных трёхгранных эркера, охвативших с 3 по 6 этажи.

Более сильное пластическое звучание приобрёл лепной декор, установленный на центральном щипце: здесь над тремя окнами верхнего этажа в неглубокой нише, своей формой напоминающей раскрытый веер, А. Л. Лишневецкий поместил фантастическое существо с распахнутыми перепончатыми крыльями; над ним – овалный медальон с фигурой неизвестной птицы, сложившей крылья⁵⁸. Эта композиция приняла на себя роль главного пластического акцента. На лицевом фасаде она связала воедино все элементы архитектурного декора здания.

Скульптор, создавший выразительную композицию на щипце дома А. Л. Лишневецкого, неизвестен. Нет достоверных сведений и о том, какую смысловую нагрузку несёт этот горельеф. В научной и краеведческой литературе его называют то «фантастическим злым духом»⁵⁹, то – демоном⁶⁰ или Мефистофелем⁶¹. Несомненно, эта фигура не могла появиться на фасаде без ведома архитектора А. Л. Лишневецкого, который руководил строительством собственного доходного дома до его полного завершения.

Дом на Лахтинской улице, 24 не пострадал в время революционных событий 1917 года и Гражданской войны. Он всегда оставался обитаем, а его облик долгие годы не претерпевал существенных изменений.

В 2001 году под наименованием «Дом А. Л. Лишневецкого» его включили в перечень вновь выявленных объектов (учётных зданий) исторической застройки Санкт-Петербурга, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность⁶². 6 марта 2013 года специальным распоряжением КГИОП горельеф с изображением «антропоморфного фольклорного существа» на щипце дома был отнесён к предмету охраны этого объекта, а 26 авгу-

ста 2015 года был зафиксирован «самовольный демонтаж архитектурно-художественного элемента здания»⁶³.

За первые годы, проведённые в Петербурге после возвращения из Елисаветграда, А. Л. Лишневецкий многого добился на профессиональном поприще. Из 19 конкурсных проектов, выполненных им в период с 1901 по 1907 год, пять удостоились первой премии, шесть получили вторую – очень хороший результат. А. Л. Лишневецкий, принятый действительным членом в авторитетное Санкт-Петербургское общество архитекторов, стремительно втягивается в архитектурную жизнь столицы, а также обрывает необходимые деловыми связями и формирует вокруг себя круг специалистов, с которыми продолжит профессиональный путь. За первые годы работы в Петербурге он построил заметное муниципальное здание – Дом городских учреждений, а также несколько многоэтажных доходных домов, два из которых строились им как собственные домовладения. Талантливый и умелый мастер, накопивший как материальный, так и профессиональный капитал, уверенно вступил в новое десятилетие, которое начиналось под знаком ретроспективного движения в архитектуре.

59. Скоричлов Б. Б. Маскароны Петербурга. СПб., 2007. С. 191.

60. Матвеев П. Н. Атланты и кариатиды Петербурга. СПб., 2001. С. 216.

61. Кириков Б. М. Архитектура петербургского модерна. Общественные здания. Кн. 1. СПб., 2011. С. 465.

62. Историческая застройка Санкт-Петербурга: перечень вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность (учётных зданий): справочник / науч. ред. Б. М. Кириков. СПб., 2001. С. 278. № 1289.

63. Неудовлетворительное состояние архитектурных элементов фасада (архитектурные изыски) // <http://gorod.gov.spb.ru/problems/45759/> (дата обращения 07. 07. 2016 г.).

Дом для городских учреждений. Деталь скульптурного убранства фасада. Фото. 2011. В. Савик

Дом для городских учреждений. Перспектива со стороны Садовой ул. Фото 2011. В. Савик

